

A scene from a film featuring three characters in a candlelit room. On the left, an elderly woman with white hair, wearing a light blue cable-knit sweater, looks on with a concerned expression. In the center, a young woman in a shimmering, deep-pink, spaghetti-strap gown sits on a bed, looking up at a man. On the right, a man in a dark suit and tie stands leaning over her, looking down. The background is a room with patterned wallpaper and lit candles on a sconce.

Сергей Горбунов

Поцелуй Ручку
Богине Тамаре

18+

Сергей Горбунов

Поцелуй Ручку Богине Тамаре

<https://litres.ru/73798784>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марина и её подруга Светка оказываются в эпицентре абсурдной и опасной истории, где реальность переплетается с причудливой мифологией, созданной эксцентричной Тамарой Игоревной матерью навязчивого поклонника Марины, Евгения.

Всё начинается с того, что Евгений, ведомый безумными идеями своей матери о «Властителе Вселенной» и «Богине Тамаре», начинает терроризировать Марину: угрожает коллегам, взламывает корпоративные сети, рассылает пугающие сообщения. В попытке припугнуть девушку и её окружение, он идёт на всё от психологического давления до прямых угроз.

Сцены угроз чередуются с моментами подлинного напряжения, а гротескные образы персонажей создают неповторимый иронический тон повествования. Смогут ли Марина и Светка вырваться из лап эксцентричной семейки?

Этот иронический детектив с элементами абсурда и чёрного юмора заставит вас то хохотать, то затаить дыхание. Книга для тех, кто ценит остросюжетные истории с долей сарказма и неожиданными поворотами!

Содержание

Глава 1. Идеальный мужчина со странностями	4
Глава 2. Целуй маме ручку	14
Глава 3. Ты обрела статус моей невесты	26
Глава 4. Я соскучился по тебе	35
Глава 5. Публичное обращение	43
Глава 6. Князь Вселенной и Богиня Тамара	52
Глава 7. Попробуй мою "пукуну"	63
Глава 8. Наконец-то медики!	75
Глава 9. Где-то в больнице	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Сергей Горбунов

Поцелуй Ручку

Богине Тамаре

Глава 1. Идеальный мужчина со странностями

— Ой, ты знаешь, Светка, таких парней больше не бывает. Неужели я его нашла?! Я просто сама своему счастью не верю! — делилась впечатлениями о своём молодом человеке с ближайшей подругой Марина.

— Да уж, чего в нём такого примечательного? Прямо принц на белом коне, да и только. Ты бы хоть его показала, а то только слюной брызгаешь, перечисляя все его достоинства, — лишь отмахнулась от Марины Светлана.

— Ты просто мне завидуешь! Вот и всё! У самой сейчас на личном — штиль, вот и фыркаешь, как лошадка! — нахмурилась Марина.

— Я не фыркаю, я просто слабо верю, что такое бывает. Тебя послушать — так он и высокий, и красивый, и умный, и зарабатывает! Я что-то пропустила? Ах да... Он ещё у тебя и спортсмен! — съязвила Светлана.

— Зря стараешься. На, посмотри, наше совместное фото вдвоём в дорогом ресторане, между прочим. Это он меня на той неделе приглашал! — проговорила Марина и пододвинула подруге свой телефон с совместным фото.

Светка приблизила фото, всмотрелась в изображение мужчины взглядом орлицы и тут же замолчала.

— Слушай, беру свои слова обратно! Он у тебя действительно писанный красавец. Нет, он не похож на тех смазливых парнишек с крашеными волосами, а прямо такой вот — мужчина! А ручки у него какие, вьющиеся волосы, очки только добавляют ему шарма. И одет очень даже стильно... Кстати, часы у него либо подделка, либо... Это очень дорогие часы — оригинал может несколько миллионов стоить! — проговорила Светка и замолчала.

— Да нет, поди из Китая подделку заказал... Но в любом случае смотрятся качественно. Тут одна подделка тысяч тридцать стоить будет. И сумка у него тоже недешёвая, и ботинки! — листала фото и, словно Шерлок Холмс, давала заключение Светка.

— Попридержи коней, Свет. Ему незачем понтоваться. Он вообще очень скромный, не торопит событий. Мы второй месяц лишь просто встречаемся! И в общении он такой обходительный, даже, можно сказать, послушный! — проговорила Марина.

— Вот глаза мне его не нравятся, Марин! — подруга приблизила изображение ещё больше, сфокусировав своё вни-

мание на лице, и всматривалась в эти карие глаза под полутёмными очками.

— Да нормальные у него глаза, хорошие... — уже раздражённо проговорила Марина. — Вот ты вечно какой-то недостаток хочешь в мужике найти.

— Да, хочу! Потому что идеальных людей не бывает! А мужиков и подавно! — рывкнула Светка. — Говоришь, не предлагал тебе поближе познакомиться?

— Неа! — с торжествующим видом проговорила Марина.

— Это странно... Ему уж сколько? По виду лет тридцать пять, и ни-ни за два месяца у вас? — проговорила Светка.

— Марин, ему тридцать девять, просто он хорошо выглядит, следит за собой, в спортзал ходит! — торжественно объявила Марина.

— Н-да? Извини, ошиблась. А ему на вид и тридцать пять не дашь. Это я так сказала, немного тебя подзадорить... Ему визуально около тридцати, и если бы не элегантный пиджак, то чуть меньше даже можно дать! — сбавила критический тон Света.

— Ну я же говорила... — проговорила Марина, но вдруг прервалась: у неё зазвонил телефон.

— Алло! Привет, Жень... Как дела? Нормально! Где я нахожусь? Да вот в кафешке сидим, с подругой встретились! Болтаем... Да! А ты что? Подъехать хочешь? Зачем? А... Недалеко сейчас? — растерянно лепетала Марина.

У Светки аж глаза из орбит чуть не вылетели, когда со

спины мимо неё буквально из ниоткуда возник высокий мужчина и откуда-то сверху произнёс:

— А я вот мимо ехал на обед к маме, а присмотрелся издалека — вроде на тебя девушка похожа в кафешке сидит... Вот решил набрать, пока в пробке стоял, а это ты с подругой. Познакомишь? — проговорил мужчина.

— Да... Конечно... — немного смутилась Марина. — Света, это Евгений, мой парень. А это, Женя, моя подруга Света. Мы с ней ещё со школы дружим, из одной песочницы, в общем!

— Очень приятно... Я на пару минуточек. Прошу позволения выпить с вами чашечку кофе, и я исчезну. Мама ждёт, она обед уже мне приготовила, а обед не резиновый! — даже излишне развязно проговорил Евгений и с широчайшей улыбкой пододвинул себе стул и небрежно махнул молодой официантке, чтобы она его обслужила.

Обе подружки примолкли, и даже показалось, что втянули шею и как-то сгорбились.

— Мне латте сделайте побыстрее — без сахара. За пять минут управитесь — с меня солидные чаевые! — повелительно проговорил Евгений.

А после того, как официантка убежала за кофе, Евгений беззаботно подпёр подбородок обеими руками и со странной улыбкой стал пристально осматривать Свету.

— Подруга, значит? А ты и не рассказывала, что у тебя подруги есть? Как мы ещё мало друг о друге знаем! — На

лице Евгения была какая-то одновременно детская, но в то же время тяжёлая улыбка, от чего у Светки по спине пробежал холодок.

— Ну... Ты меня тоже со своими приятелями не знакомил, Жень. Да, мы со Светой... — хотела договорить Марина, но тут прибыл кофе Евгения.

— О! Спасибо! Вы очень оперативны! Сколько с меня? Давайте я сразу расплачусь, спешу, знаете ли... — прервал слова Марины Евгений и потянулся за картой.

Мужчина оплатил кофе, оставил, как и обещал, официантке щедрые чаевые...

— А я думал, что ты на работе обедаешь, а тут смотрю — ты и в кафешке, с незнакомкой. Думаю, дай остановлюсь, подойду! — излишне развязно захохотал Евгений.

Марина со Светой переглянулись.

— И что? Вы вдвоём тут? Или ещё кого поджидаете? — переводя глазами с Марины на Свету, а потом обратно, спрашивал Евгений.

— А с чего ты решил, что мы кого-то ещё поджидаем? — удивилась Марина.

— Да я так просто... К слову пришлось... Просто как-то в обеденный перерыв идти в кафе — тут ведь и не сразу принесут обед, а время — деньги! — засуетился Евгений.

— Да я всегда в этом кафе обедаю, тут бизнес-ланч, вообще-то... — В голосе Светки появились нотки какого-то непонимания и раздражения.

— Да вы чего, девочки... Это я так, к слову... Ладно, мне бежать пора, мама на обед ждёт! Я полетел! Приятно было познакомиться! Только я ещё к официантке забегу — кажется, я её обидел чаевыми! — проговорил Евгений и направился к той девушке, которая их обслуживала.

Он действительно вынул ещё бумажную купюру, протянул официантке и, кажется, что-то спросил. И вопрос этот, судя по тому, что во время разговора Евгений протяжно посмотрел в сторону столика с двумя подругами, касался именно их персон.

— Слушай, Марин, ты меня, конечно, прости, но твой Евгений — очень странненький тип, и это ещё мягко сказано! — проговорила Света.

— С чего ты решила? Ну поинтересовался человек, почему я не на работе... — всплеснула руками Марина. Она будто бы ожила, восстала из коматозного состояния после ухода своего кавалера.

— А с того, что большой вопрос, как он мог нас увидеть с дороги чуть ли не за 100 метров, что ты тут сидишь? — почти шёпотом проговорила Светка.

— Ну мало ли... У него, видела, какие очки? Он говорил, у него дальновзоркость, значит, вдаль хорошо видит! Вот и увидел, тем более он в пробке стоял... — оправдывалась Марина.

— Знаешь, я что-то не замечала на этом шоссе никаких пробок — это раз. Даже если стоять, то тут, чтобы разглядеть

даже силуэты с такого расстояния, нужно с подозрительной трубы рассматривать и целенаправленно... — проговорила Света.

— Ну не знаю, ты слишком подозрительная! — выдала Марина.

В этот момент к дамам подошла та же официантка, которая обслуживала их и Евгения.

— Вам что-то ещё предложить или можно счёт нести? — посмотрела она с интересом почему-то на Марину.

— Наташенька, любезная ты моя, повтори-ка нам с подругой по латте и неси счёт, дорогая. Кстати, уж не расскажешь, что у тебя наш молодой человек спрашивал, не телефончик ли твой клянчил? Если что, он ухажёр моей подруги! — поллуштуливо и как бы вскользь, будто это было совсем не важно для неё, спросила у официантки Света.

— Да что Вы, Светлана Владимировна, он просто спросил, не заказали ли вы ещё что-нибудь? — пролепетала официантка и с недоумением посмотрела на свою постоянную клиентку.

— Да? Странно! А как думаешь, зачем ему это было нужно? — вопросительно посмотрела на Наташу Светлана.

— Я не знаю, может, хотел оплатить ваш заказ? Он такой щедрый: сначала мне на кофе дал чаевых, а потом ещё 500 рублей наличкой, — проговорила Наташа и побежала закрывать заказ и доказывать кофе.

— Не врёт она? Ты откуда её так хорошо знаешь? И почему она к тебе по имени-отчеству? — недовольно посмотрела

на свою подругу Марина.

— Да это студентка моя. Она тут в кафешке подрабатывает, — успокоила подругу Светка.

Наталья принесла ещё два стаканчика с латте. После того как официантка ушла, Света продолжила:

— Ты поняла, зачем он интересовался нашим заказом? — подмигнула Светлана.

— Нет, но это было, по меньшей мере, странно! — проговорила Марина.

— Он хотел удостовериться, что мы тут с тобой вдвоём сидим, понимаешь? И никого не поджидаем. Он же напрямую нас об этом спрашивал, помнишь? — усмехнулась Светлана.

— Не поняла? — удивилась Марина.

— У меня стойкое ощущение, что твой Евгений — патологический ревнивец! — сделала заключение Светлана.

— Да ладно, Света, я же говорю, у тебя богатая фантазия... Мы уже два месяца встречаемся, и он ни разу... — начала объясняться Марина.

— Ещё бы... Он играет роль. И вообще, он очень странен. Он пытался тебя пригласить к себе? — спросила Светлана.

— Нет... Тем более он мне говорил, что у него сейчас ремонт в квартире, и он временно живёт с мамой, а та пользуется моментом и старается его откормить. Вот теперь ему и на обед приходится ездить к матери, чтобы угодить ей! — проговорила Марина.

— Ага... То есть у него ремонт — будем называть это сло-

во в кавычках. Ты ведь не была в его квартире и не видела своими глазами этого ремонта? — уточнила Светлана.

— Нет... Я же не сыщик какой. И, с другой стороны, с чего бы мне ему не доверять, а ему обманывать меня? Ведь правда быстро вскроется, и что тогда? — изумилась Марина.

— Ты меня спрашиваешь?! Ну а ты, одинокая барышня с собственной квартирой, ты не приглашала его на чашечку кофе после того, как он тебя провожал до дома? — заговорщически посмотрела на подругу Светлана.

— Знаешь... Евгений — мужчина серьёзный. И я тоже не решаюсь торопить события. Причём он сам мне сказал, что у него ко мне серьёзные намерения, поэтому он хочет сначала узнать меня поближе. Мы много гуляем, ходим по ресторанам, в кафе, в кино, на выставке, кстати, были — каких-то картин. У него мама — искусствовед, она нам достала два билетика, вот мы и ходили... — без энтузиазма проговорила Марина.

— А мне кажется, ты просто его боишься... И мама-искусствовед — это сильно! Ну и как выставка? Ошеломила тебя, любительницу высокого искусства? — рассмеялась Светлана.

— Вот зря ты так. Евгений — тонкий ценитель живописи, он много в этом понимает, и он мне всё объяснял. Редко вот такого мужчину встретишь... — оправдывалась Марина.

— С мамой уже познакомил? — уже устраивала допрос Светлана.

— Нет... А должен?! Мы же только два месяца... — лишь протянула Марина.

— Жди, со дня на день он позовёт тебя знакомиться с мамой, раз та для вас редкие билетки по блату достаёт! Помяни моё слово! — проговорила Светлана со знанием дела.

— И что мне делать? — закрыла рот рукой Марина.

— Как что?! Иди, конечно! Пообщайся с мамой, не молчи, её разговоры, посмотри, что за птица, хотя уже и так в общих чертах всё понятно. Но, может быть, я ошибаюсь... Хотя мама-искусствовед, сынок знает все картины наизусть...

— В общем, ты, подруга, сходи, а потом расскажешь, если захочешь. Только Евгеше своему не говори, что будешь со мной встречаться, — проговорила Света.

— Почему?

— Потому что он мне не понравился, и он это почувствовал! Будь здорова! Я не удивлюсь, если он вскоре скажет, что тебе надо со мной меньше общаться и что я дурно на тебя влияю! Впрочем... Поживём — увидим! — проговорила Светлана.

Подруги торопились. Они оплатили счёт и разбежались по своим делам в послеобеденной суете трудового дня.

Глава 2. Целуй маме ручку

Марина весь остаток рабочего дня думала о словах своей подруги, о странном появлении Евгения и его не менее странном поведении при её подруге Светлане. Рабочий день в бухгалтерии подходил к концу. Была пятница, коллеги уже были озабочены планами на выходные, а не рабочими обязанностями.

Евгений позвонил за час до окончания рабочего дня.

— Привет! Мама нас зовёт на сегодняшний пятничный ужин, поужинаем вместе! — проговорил беззаботно он.

Марина, как сидела за столом в бухгалтерии, так и замерла от неожиданности и пророческих слов своей подруги.

«Вот увидишь, скоро он будет знакомить тебя со своей мамой», — пронеслось у неё в голове.

— Евгеша, прямо сегодня? Я же не подготовилась! Тем более... Мы только с тобой два месяца встречаемся... Мне хотя бы надо привести себя в порядок после рабочего дня! — задрожала всем телом Марина, предчувствуя что-то неприятное.

«Боже, кажется, я его боюсь, и его маму тоже», — пронеслось у Марины в голове.

Одна из коллег по работе даже предложила ей кофе с печеньем, так как лицо Марины было до безобразия бледным.

— Да чего ты так нервничаешь?! Мама сказала вести тебя

знакомиться, она уже и ужин праздничный сделала. Тортик по дороге купим, а платье у тебя хорошее, и выглядишь ты сегодня хорошо, я же тебя сегодня видел! — проговорил Евгений и положил трубку.

Марина была уверена, что через час он будет ждать её на своей машине возле её офиса, и ей не удастся улизнуть от его настойчивого присутствия.

Вообще, одно Марина в Евгении поняла: Евгений никогда не перечил маме, и если мама чего-то хотела, то он беспрекословно подчинялся.

«Ну что же, надо — значит, надо», — проговорила сама себе Марина и написала подруге СМС.

«Ты была права, он сегодня же зовёт меня знакомиться с мамой», — написала Марина сообщение в мессенджере.

«Поздравляю! Ты хотя бы мне адресок скинь этой мамы, чтобы потом знать, где тебя искать», — то ли в шутку, а может, всерьёз написала Светлана.

«Умеешь ты поддержать, подруга», — закончила чат Марина, поставив смеющийся смайлик.

Евгений встречал Марину с работы при параде. Видимо, в обед он уже успел переодеться: вместо джинсов и водолазки на нём был полноценный костюм-тройка — с рубашкой, жилеткой и галстуком.

— О! Какое преображение! — заметила Марина, стараясь держать себя непринуждённо.

— Мама сказала, чтобы я выглядел достойно, а то чёрт-те

что! Вот я и приоделся! Как тебе? — проговорил Евгений.

— В этом костюме — отлично! — оценила внешний вид кавалера Марина.

Далее они, как по расписанию, заехали в продуктовый супермаркет. Марина сама выбрала торт за несколько тысяч рублей без искусственных добавок и ароматизаторов, а Евгений ещё кое-что купил к столу: мама ему позвонила и сказала каких продуктов не хватает ей для праздничного ужина.

Тамара Игоревна жила на окраине города в старом промышленном районе. Дряхлые ещё советские пятиэтажки встретили Марину своим ужасающим видом. Она ни разу не была в этом районе, и тут время будто остановилось ещё 15–20 лет назад, и больше с тех пор тут ничего не менялось.

— Мама работала искусствоведом, она всю жизнь участвовала в выставках, всю жизнь провела на ногах. Тяжёлая работа была, странно, что ей за вредность молоко не давали. Вот теперь практически не ходит! — предварял встречу со свекровью Евгений, вводя свою невесту в курс дела.

Они поднялись с Евгением пешком на пятый этаж. Подъезд был откровенно выдавшим виды, пахло канализацией и старыми коммуникациями. Дверь в квартиру тоже была ещё с «тех» времён, ещё с советским звонком.

Евгений вдавил пальцем кнопку советского звонка и натянуто улыбнулся Марине: видно было, что он волновался не меньше своей спутницы.

«Всё нормально будет, я уже показывал твои фото маме,

и она заочно тебя одобрила», — проговорил Евгений многообещающе.

«Одобрила... Слово-то какое... Ещё бы сказал, что согласовала. А если она меня не одобрит?» — Марина поймала себя на мысли, что лучше бы его мама её не одобрила, ведь она, несомненно, осознавала, что Евгений точно от неё откажется при таком раскладе.

Через минуту дверь открыла высокая строгая женщина с холодным взглядом. Она была похожа на первую учительницу Марины — такой же строгий взгляд, отсутствие эмоций. Тамара Игоревна была похожа на работа — внимательного, безэмоционального, поразительно спокойного.

Она без тени неудобства секунд десять (но Марине показалось это вечностью) скользила своими масляными глазами по Марине, осмотрела всё: туфельки, её ножки, особо осмотрела её платье, причёску, серёжки. После этого женщина протянула Марине свою жилистую руку с перстнем — причём это было сделано молча и как-то обыденно, будто женщина всегда так приветствовала своих будущих снох.

Да, почему-то Марине показалось, что она была уже не первой претенденткой в снохи, которая приходила на поклон к Тамаре Игоревне. Похоже, ещё ни одна особа женского пола не удостоилась уважения этой женщины. Евгений очень волновался.

— Ты чего растерялась?! Целуй маме ручку! — назидательно прошипел в ухо Марине Евгений.

«Чего?! Она у тебя кто?!» — взбунтовалась про себя Марина, но всё же еле заметно прикоснулась губами к вытянутой руке Тамары Игоревны. Зачем она это сделала, Марина и сама не понимала, но она осознавала, что без этого обязательного ритуала ничего бы не произошло. Это было необходимо, а голос Евгения — настолько был требовательным, не допускающим отказа.

В то же время в Марине вспыхнул тайный интерес к этой особе: всё же не каждый день она целовала ручку мамам «молодых людей», с которыми имела возможность встречаться.

Тамара Игоревна одобрительно кивнула, когда Марина прильнула к её руке, потом протянула руку с перстнем Евгению, и тот с жадностью её облобызал. После чего Тамара Игоревна положила свою руку сыну на голову, тот пригнулся, и мать поцеловала его в темечко.

— Ну и славно! Прошу проходить в дом, мыть руки и за стол! Всё уже остыло! Где вы шатались? — уже более обыденно проговорила Тамара Игоревна.

— Мам, так мы в магазин заезжали, ты же сама просила огурчиков купить и соли ещё... Вот, всё в пакете! — засуетился Евгений.

— Да, Тамара Игоревна, а ещё мы тортик купили к чаю! Продавщица сказала, что очень вкусный! — попыталась разрядить обстановку Марина.

— Напрасно! — после некоей паузы проговорила Тамара Игоревна, смерив Марину опять холодным взглядом, будто

обдав её ледяным душем. — Я приготовила отличную шарлотку!

— Мам, ну это мы так, в качестве гостинца, не с пустыми же руками... Естественно, твоя божественная шарлотка не сравнится с покупным тортом! — уже из ванной подал голос Евгений.

— Так ты, значит, бухгалтером работаешь? — оставшись на секунду наедине, спросила Тамара Игоревна Марину.

Это «ты» также покорило Марину. Это было не такое «ты», когда бабушка в автобусе просила передать за билетик, — то «ты» было каким-то добрым, будто вы на одной волне с человеком. А это «ты» было совершенно другим — как какая-нибудь княжна обращалась к неотесанному мужику в своих владениях. Это «ты» будто говорило: «Запомни, деточка, мы с тобой совершенно из разных миров! Знай своё место!»

— Да... Старшим бухгалтером... Веду две кассы, ну и счета также выписываю, — машинально проговорила Марина.

Наконец Евгений вышел из ванной, и Марина с великим удовольствием удалилась от пронзительного взгляда потенциальной свекрови в ванную комнату под предлогом привести себя в порядок.

Квартира Тамары Игоревны была неудобной. Старый жилой фонд, невысокие потолки, какая-то узенькая квартирка с тёмной прихожей. Квартира была двушкой, но комнатки в

ней были совершенно небольшими, особенно кухонька. Они втроем еле на ней разместились.

Тамара Игоревна, стоило отдать ей должное, приготовила очень знатный ужин: два вида салатов, курица из духовки, бутылка вина на столе, белая посуда с золотой каёмочкой, видно, новый набор столовых приборов.

— Евгеша, наливай, выпьем за встречу! — проговорила Тамара Игоревна. Евгений действительно без спроса налил Марине бокал красного вина, хотя он знал, что та категорически не признавала алкоголь, и ультимативно шепнул ей: «Пей».

Марина, опять не зная почему, пригубила бокал красного креплёного вина, обдавшего её нос спиртом, и изо всех сил улыбнулась, чтобы не скорчить лицо от этой мерзости.

Но Тамара Игоревна не видела её отвращения. Она медленно, словно удав, глотающий мышь, поглощала глоток за глотком целый фужер вина. А после его полного осушения также медленно поставила стакан на пожелтевшую скатерть и опять, уже с более масляным взглядом и холодным вызовом, посмотрела на Марину.

— Ну, будьте здоровы. А что же ты, Марина, ничего не ешь? Не вкусно? Я старалась! — обратилась Тамара Игоревна к Марине, в то время как Евгений уже начал уничтожать куриную ножку, подложив себе целую порцию картошечки и салата с корейской морковкой.

— Благодарю, обязательно попробую! — с наигранным

энтузиазмом снова улыбнулась Марина, хотя ей совершенно не хотелось есть.

— Ну-ну... — снисходительно проговорила Тамара Игоревна, жестом показав Евгению, чтобы тот наложил ей салата и налил ещё бокал вина. — Значит, бухгалтером трудишься? — снова переспросила Тамара Игоревна Марину.

— Да... — односложно пролепетала та.

— Помню, у нас в заведении отдел бухгалтерии... Такие мерзкие женщины там были, особенно главбух. Сами ничего не делали, зато гонора было столько, будто на них одних всё стояло! — проговорила Тамара Игоревна.

— Нет, у нас все нормальные, и главбух — моя ровесница, молодая, без закидонов! — попыталась смягчить высказывание Тамары Игоревны Марина.

— Это хорошо! Это правильно! Ведь главное — это люди, искусство. Учёт, конечно, тоже нужен, куда без учёта. Но это не главное. Ведь если искусства не будет, то и учитывать нечего будет, не так ли? — Тамара Игоревна снова уставилась почему-то на Марину.

— Да-да, вы совершенно правы! — поторопилась согласиться с Тамарой Игоревной Марина.

— Хорошо! Я рада, что ты разделяешь моё мнение. Ну а как тебе Евгений? Нравится? — снисходительно посмотрела на Марину Тамара.

— Нравится... — проговорила Марина, понимая, что другого ответа Тамара Игоревна просто не ожидает услы-

шать.

— Ещё бы он тебе не понравился... Ведь я же его одна воспитывала, всю душу в него вложила, и хочу тебе без чванства сказать, что мой Евгений — идеальный мужчина, других таких больше нет! — ультимативно посмотрела Тамара Игоревна на Марину.

— Мам, скажешь тоже... — попытался выглядеть скромным Евгений.

— Я говорю то, что думаю и что есть на самом деле. А чем, собственно, ты плох? — обратилась с остервенением к Евгению и осадила его Тамара.

— Во-первых, мой Евгеша закончил школу и высшее образование на одни пятёрки. Во-вторых, он отлично разбирается в живописи — это тонкое чувство искусства передала ему я. Он не пьёт и не курит, будет отличным семьянином! Главное — найти ему подходящую кандидатуру, а то уж Евгеше 40 лет в этом году исполняется, а он всё ещё не женат... — сокрушалась Тамара Игоревна.

— Да, я всё это заметила в Евгении... — также поспешила согласиться с будущей свекровью Марина.

— Ну а, скажем, ты... Евгеша мне рассказывал о тебе, говорил, что ты — отличная кандидатура на должность жены... — проговорила Тамара Игоревна.

Да-да, она прямо так и сказала: «кандидатура на должность жены», — от чего Марине моментально поплохело.

— Ну так ты ничего не ешь? Больная, что ли? Кушай, ми-

лая, кушай! — заботливо проговорила Тамара Игоревна.

Марина с решимостью наложила себе салата и начала усиленно его пережёвывать, чтобы показать Тамаре Игоревне, что она ест. Иначе, как показалось Марине, Тамара Игоревна уже бы начала осматривать её зубы на предмет оценки её здоровья.

— Ну? Дожевала? Жуёшь, будто тебя уже год не кормили. Давай, расскажи о себе: кто у тебя родители и вообще... Как серьёзно ты относишься к моему Евгеше? — Марина совершенно сбилась при смене темы разговора и резкости вопросов Тамары Игоревны. Она моментально проглотила остатки салата и принялась рассказывать.

В один из моментов Тамара Игоревна встала из-за стола, закурила трубку и стала ходить от холодильника до санузла, дымя табаком по квартире и слушая рассказ Марины.

— Ну что же... Ну что же... Евгений, похоже, тебе следует проводить свою даму до дома! У меня что-то разболелась голова, так что чай мы с вами попьём в следующий раз.

Евгений моментально бросил столовые приборы и встал, незамедлительно подчиняясь команде.

Марина тоже машинально встала. Она уже давно тяготилась натянутой обстановкой в этой квартире и считала мгновения, чтобы наконец-то сбежать отсюда на свежий воздух. В один момент у неё действительно было такое ощущение, что её запрут тут навсегда — в этой тёмной хрущёвке.

Женщина по традиции опять протянула свою сморщен-

ную руку для лобызания Марине, потом эту же руку протянула Евгению и жестом дала понять, что им пора идти.

Когда Марина уже трясущимися руками пыталась надеть свои туфельки, Тамара Игоревна жестом подозвала Евгения к себе, оставаясь за столом на кухне, и что-то усиленно ему говорила полусшёпотом. Тот склонил голову к матери и внимательно слушал, периодически кивая.

Марина уже не помнила, как спустилась по лестнице, — тут её и нагнал Евгений.

— Ты куда так втопила? А меня подождать? — уже с облегчением и долей шутовства проговорил Евгений. На улице он был совершенно другим, чем в квартире у матери.

— Мне стало дурно, я решила побыстрее выйти на воздух! — промолвила Марина.

— Я тебя отвезу! — Евгений уже открыл дверь своей машины.

— Но ты же выпил? Тебе нельзя за руль?! — удивилась Марина.

— Мама говорит, что с одного бокала вина ничего не будет! Во мне 85 килограммов! — усмехнулся Евгений.

— Мама — мамой, но ведь автоинспекцию никто не отменял, тем более сегодня пятница... Ты не боишься, что тебя лишат прав? — проговорила Марина. — Давай я лучше вызову такси и доеду без происшествий.

— Я сам вызову! — с каким-то внутренним раздражением проговорил Евгений: видимо, ему не нравилось, когда слова

его мамы кем-то подвергались сомнению.

— Спасибо за заботу! — Марина уже думала, что сейчас сядет в такси и забудет и о Евгении, и о Тамаре Игоревне, как о страшном сне в своей жизни.

Она не была душой, она мгновенно всё поняла — и про Евгения, и про Тамару Игоревну, и что ей предстоит в дальнейшем, если она породнится с этой женщиной и будет жить с таким мужем.

Машина приехала на редкость быстро. Марина уже было села на заднее сиденье, улыбнулась Евгению изо всех сил, но тот не планировал оставаться тут.

— Подвинься, я еду с тобой! — Евгений повелительно потеснил Марину на противоположный край заднего дивана такси и сел с ней рядом.

Глава 3. Ты обрела статус моей невесты

В такси первые две минуты оба ехали молча. Марина, в сущности, не понимала, зачем её молодой человек запрыгнул к ней в машину, а в силу недавних событий у его мамы она вообще хотела побыстрее и подальше уехать от данной семейки.

Но Евгений сам вызвался проводить Марину до дома и заказал такси.

— Евгений, право, провожать меня лично, учитывая, что ты и так вызвал мне такси, было излишне, — наконец, осмелившись и немного придя в себя, проговорила Марина.

У Марины в руках был телефон, и дзинькнуло сообщение от Светланы: «Ну ты как там после визита к „маман“? Живая?» Марина увидела, как глаза Евгения моментально считали содержание сообщения, и в ту же секунду из благодушного его лицо приняло напряжённый и какой-то чахоточный вид.

— Что, твоя подруга заботится о твоём здоровье? — оставив вопрос Марины без ответа, проговорил Евгений.

— А тебя не учили не совать нос в чужую переписку? — также вопросом на вопрос хотела приструнить ухажёра Марина.

— Я лишь случайно скользнул глазами по телефону, я не виноват. Но то, что у тебя есть что от меня скрывать, это меня напрягает, тем более после того, как я познакомил тебя со своей мамой, — проговорил Евгений.

— Послушай, ты уж очень большое внимание уделяешь моему знакомству с твоей мамой, которая мне, к слову, совершенно не понравилась, — проговорила Марина.

Она в присутствии водителя такси чувствовала себя несколько свободнее обычного при общении со своим уха-жёром.

— Да как ты смеешь такое говорить?! — буквально вспыхнул Евгений.

— Да, могу! Что это за ритуал такой — целование ручки твоей мамыши? И почему я обязательно должна была пить это креплёное вино? Ты же знаешь, что я не употребляю алкоголь! — предъявляла претензии Евгению Марина.

— А ты чего хотела? Чтобы мама обиделась? Я всегда при встрече целую ручку своей маме, значит, и ты обязана будешь целовать! — категорично заявил Евгений.

— Я?! С чего бы это?! — хмыкнула Марина. — Учитывая, что я даже не в статусе твоей невесты... Мы встречаемся всего два месяца, и я считаю, что знакомить друг друга с родителями совершенно рано!

Марина всё же старалась держать себя в руках, учитывая лицо Евгения, которое с каждой минутой совместной поездки переполнялось недовольством от сей беседы.

— Можешь быть обрадована! С сегодняшнего дня ты в статусе моей невесты! Мама тебя одобрила! — с величайшим удовольствием проговорил Евгений и даже заулыбался, уже забывая неприятные нотки предыдущего разговора.

— Что?! Твоя мама меня одобрила?! Ты серьёзно?! А без одобрения твоей мамы ты своего мнения не имеешь?! — хмыкнула Марина.

Статус Евгения как жениха и будущего мужа падал, буквально улетал в бездну, с каждой секундой этого разговора.

— Ты не поняла, Марин. Мама впервые в жизни одобрила мою избранницу. Когда ты обувалась в прихожей, она подзвала меня к себе и сказала мне, чтобы я «продолжал» с тобой встречаться, а это значит, что мы сможем теперь подать заявление в ЗАГС и пожениться! — Евгений сиял, как медный таз.

— Звучит многообещающе... — без особого энтузиазма проговорила Марина, уже не зная, как отделаться от навязчивого ухажёра.

— У меня это впервые в жизни, обычно она отфутболивала моих избранниц! А ты — первая девушка, которую моя мама одобрила! — даже не стесняясь таксиста, вскрикнул Евгений.

Даже таксист, до этого зевавший и равнодушный к разговору пассажиров на галерке своего авто, резко дал по тормозам, вытаращил глаза через зеркало на Евгения, проговорил: «Извините», — и дальше нервно топнул педаль газа.

— Подожди, подожди... То есть тебе 40 лет, ты периодически знакомился с девушками, приводил их к маме через два месяца, и она всех отшивала?! — изумилась Марина.

— Ну да... Мама ведь плохого не посоветует, значит, они мне не подходили. Зачем совершать ошибку! — подтвердил Евгений.

— То есть ты хочешь сказать, что после неодобрения мамы ты с ними расставался?! — ещё больше удивилась Марина.

— Ну да... А что прикажешь делать? На целовании ручки большая часть кандидаток отсеивалась! — хмыкнул Евгений.

«Чёрт меня дёрнул целовать ей ручку! Сейчас бы всё уже закончилось!» — про себя подумала Марина.

— Знаешь что, Евгений, ты очень хороший, позитивный, но после встречи с твоей мамой я приняла решение, что нам незачем больше встречаться. Я не согласна на такие взаимоотношения, честно... — проговорила Марина.

Такси подъехало к дому Марины. Она открыла дверь, прознося на бегу: «И тебе больше не обязательно дальше провожать меня. Спасибо, что подвёз. Прощай!» — и поспешила быстрым шагом по направлению к подъезду.

— То есть как — прощай?! Ты с ума сошла?! — Евгений уже было хотел дёрнуться за Мариной, но таксист его окликнул: «Уважаемый, расплачиваться кто будет?»

— Да ну тебя, видишь, не до этого! — Евгений бесцере-

монно выбрался с заднего сиденья и побежал за Мариной. Таксист также выбежал вслед за Евгением.

Марина, увидев, что Евгений за ней гонится, сняла каблук и буквально рванула к двери подъезда. На её счастье, домофонную дверь открыл сосед. «Прошу вас, задержите его, не пускайте!» — крикнула дрожащим голосом она соседу. Марина протиснулась в дверь через изумлённого мужчину и изо всех сил потянула внутреннюю ручку двери на себя, чтобы как можно быстрее сработал магнит. Сутолока возле подъезда не позволила Евгению добраться до ручки и задержать дверь. Электрозамок с характерным и приятным слуху Марины лязгом пришпорил дверь к магниту, и Марина, не мешкая, побежала к лифту.

«Слышишь, ты, у тебя ключи, немедленно открывай! Я доберусь до этой мерзавки!» — слышала Марина разъярённый голос Евгения за дверью.

«Ты, если сейчас мне не заплатишь, я полицию вызову!» — уже урывками она слышала голос таксиста.

«Да заплачу я тебе, убери от меня руки!» — последнее, что слышала Марина.

В этот момент открылись двери лифта, и Марина с прытью горной козы запрыгнула в кабину и нажала нужный этаж. При выходе на своём этаже она машинально посмотрела на лестницу, но там было тихо — значит, Евгению так и не удалось проникнуть в подъезд, и он её не преследовал.

Она лишь тут выдохнула, но руки её дрожали несвой-

ственным до этого образом. Она ещё никогда не испытывала подобного, чуть ли не животного страха. Женщина дрожащими руками всё же смогла вставить ключ в замочную скважину, открыла дверь и зашла домой.

Когда входная дверь квартиры захлопнулась за её спиной, Марина медленно, без сил, сползла по двери на корточки. Сердце её трепыхалось, а в голове были разные мысли.

«Хорошо, что он не знает номер моей квартиры... — пронеслось у Марины в голове, — но он знает мой подъезд!»

Марина тихонько и почему-то на цыпочках пробралась к окну и аккуратно из-под шторы взглянула во двор. Там уже никого не было — ни такси, ни Евгения, ни соседа. Лишь две галки о чём-то каркали между собой, сидя на фонарном столбе, — видать, обсуждали увиденное происшествие.

«Может, я себе напридумывала? Скорее всего, Евгений уехал домой на том же такси», — подумала Марина.

Входящих звонков и сообщений от него не было. Марина решила набрать Светлане.

— Привет, тут, короче, такое было... — Марина в мельчайших подробностях описала знакомство с матерью Евгения, после чего описала их диалог с Евгением в такси и фереичную сцену, как, сняв туфли, бежала она по холодному асфальту до дома.

— Ну ты, мать, вляпалась... Ты сама пораскинь мозгами. Здоровый мужик, который уже, наверное, лет 20 в своей жизни постоянно ищет невест, знакомится с ними, приводит к

маме на поклон, а она ему отказывает, после чего он даже не продолжает с ними никаких отношений. Ты понимаешь, о чём я? — начала рассуждать Светлана.

— О чём?! — не понимала в виду стресса Марина.

— И тут, рак на горе свистнул, мама тебя одобрила. Но вот незадача: невеста против. Кто бы мог подумать, что целовать ручку его матери не совсем входило в твои планы! — Светлана рассмеялась в трубку каким-то неприятным смехом.

Марина молча слушала свою подругу.

— Да... Я даже в чём-то понимаю твоего Евгения, и мне его по-человечески жаль. Такой облом: двадцать лет он шёл к цели, увидел свет в конце длинного тоннеля, и тут — «бац»: невеста против. Не мама, а невеста! Феноменально!

— Да, ты права. Тебе не надо было исполнять целовальный ритуал, и, может быть, ты сейчас бы уже праздновала расставание с Евгением с чистой совестью и спокойным сердцем, но теперь... — проговорила Светлана.

— Что теперь?! — переспросила Марина.

— А то теперь, что так просто он от тебя не отстанет! Я ещё в кафе увидела у него в глазах признаки безумия и неконтролируемой ревности (точнее, слабо контролируемой), но теперь...

— Что теперь?! — чуть не потеряла сознание Марина.

— Был у меня один подобный «кадр», только там без мамы было, а тут всё ещё запущеннее. Готовиться, дорогая, к глухой обороне надо. Этот Евгений тебя так просто не оста-

вит. Он умён, коварен, предан матери и считает волю своей мамы Тамара высшим проявлением вселенской власти, — проговорила Света.

— И что мне делать?! — уже заплакала Марина.

— Да не дрейфь, подруга, и не из таких передрыг выбирались! Сейчас главное — дверь на все замки закрой, успокойся. Собери вещи первой необходимости. Завтра суббота, я к тебе на машине заеду — поживёшь временно у меня! — проговорила Светлана.

— Думаешь, всё так серьёзно? — не поверила словам подруги Марина.

— Серьёзнее некуда. Подожди, он ещё себя сегодня ближе к полночи проявит — готовься к телефонному натиску. Сначала он будет наезжать на тебя с сообщениями «как ты могла вообще», потом будет давить на жалость, а потом начнётся страшное. Но ты не пугайся, и главное: ничего ему не отвечай, а сообщения не удаляй и обязательно делай скриншоты, — учила подругу бывалая Светлана.

— Мне кажется, Свет, твой неудачный опыт общения с какими-то... тебя не отпускает. Я не думаю, что Евгений прям такой. Да, не от мира сего, да, мама у него странная, да, нам не по пути, как оказалось, но не до такой же степени! — уже чуть успокоившись, заявила Марина.

— Да?! Так чего же ты от него сегодня босиком улепётывала? Ну как знаешь! Спокойной ночи, если она таковой будет! — проговорила подруга и положила трубку.

Марина вздохнула, положила телефон и решила наконец-то раздеться и принять душ.

Глава 4. Я соскучился по тебе

Марина вздохнула, положила телефон и решила наконец-то раздеться и принять душ. Этот вечер был слишком сложным и напряжённым для вечера пятницы.

Она сняла с себя одежду и направилась в ванную, где-то около часа в ней отмокала. Вода забрала остатки последней тревоги и усталости.

Когда Марина вышла из ванной, она поняла, что салатик Тамары Игоревны не насытил её желудок в этот вечер. Марина взяла телефон, удостоверилась, что от Евгения не было сообщений, выдохнула и заказала пиццу с роллами.

— Светка, приезжай сегодня, я пиццу заказала с роллами! Целую! У меня сегодня праздник! Я чая твоего любимого заварю, поболтаем! — позвонила Марина подруге, думая, что, может, чем-то её обидела.

— Я так-то уже спать планировала ложиться! На часах уже десять, но ладно, пиццу я люблю, только вместо чая кофе мне сварить! — распорядилась Светлана. — Выезжаю!

Настроение Марины резко повисилось.

«Ну вот... Этот вечер пятницы ещё не потерян!» — подумала она, как в дверь позвонили. «И доставка поразительно быстро добралась!» Марина беззаботно открыла дверь, захватив с собой карту для оплаты еды, но на пороге вместо доставщика стоял весь заплаканный Евгений с красными

глазами и ненавистным взглядом прожигал свою обидчицу гневом.

— Ты? Как ты узнал номер моей квартиры?! — аж вскрикнула Марина и было хотела закрыть дверь, но Евгений упёрся своим спортивным корпусом в дверь и отворил её!

— У вас платёжки за коммуналку пришли, я порылся в почтовых ящиках — нашёл по твоей фамилии номер твоей квартиры! Всё элементарно! — Евгений уже самовольно заходил в жилище Марины.

— Я тебя не приглашала, отпусти дверь, я кричать буду! — Но у Марины от неожиданности совершенно пропал голос. У неё так часто бывало в момент сильного испуга.

Евгению хватило легонько толкнуть свою возлюбленную, чтобы Марина отлетела на другую сторону прихожей. Он уже не был таким любезным, как раньше.

Мужчина, как ни в чём не бывало, зашёл в квартиру и закрыл за собой дверь, мерзко улыбаясь.

— Ну что, любовь моя, поговорим?! Я так по тебе скучал! — Он улыбнулся, но улыбка его была зловещей.

— Чего ты хочешь? Я тебе всё уже сказала в машине! Мы расстаёмся! — Сидя на полу и не в силах подняться, обречённо проговорила Марина.

— Ты не поняла, Марина. Моя мама тебя одобрила, и это меняет дело. Мне плевать, что ты там мне пела в такси. Моя мама тебя одобрила, понимаешь? А это значит, что мы теперь будем семьёй, парой — называй как хочешь. Ты теперь

официально моя женщина! — проговорил Евгений, осматривая квартиру своей возлюбленной.

— У тебя мама — Бог что ли? Семейй мы будем, если распишемся в ЗАГСе, а я за тебя замуж не пойду и под венец тоже! Я поняла, что не люблю тебя! — тихо проговорила Марина. — Ты, если что, незаконно проник в моё жилище — ты сядешь!

— Ну что ты... К чему все эти предрассудки? ЗАГС, венчание... Слово и воля моей матери выше всего этого. К тому же мама говорит, и я с ней совершенно согласен, что нет закона выше воли моей мамы! — проговорил Евгений и, не снимая ботинок, стоял напротив сидевшей на полу Марины.

— Все законы, все эти стопы ненужной бумаги — нелегитимны... Они не имеют никакого смысла и силы против воли моей матери и моей любви к тебе! Тебе придётся подчиниться и пойти со мной! — заявил Евгений и протянул Марине руку.

— Ну же! Вставай и собирайся! — требовательно проговорил он.

— Куда?! — уже как-то обречённо проговорила Марина. — Я с тобой никуда не поеду!

— Как куда? Мы будем жить у моей мамы! Мама сказала привести тебя в дом! Теперь мы — одна семья! — заявил Евгений, сам отыскал в квартире Марины чемодан на колёсиках и в упор посмотрел на Марину.

— Ты говорил, что у тебя в квартире ещё ремонт не окон-

чен, — проговорила Марина.

— Нет никакой моей квартиры! Мы будем счастливо жить в квартире моей мамочки! Она уже приготовила для нас брачное ложе в своей спальне! У нас сегодня будет первая брачная ночь! — заулыбался Евгений. — Что там тебе надо? Собирай быстрее, и пойдём!

— Разгулялся! Сейчас я наберу короткий номер, и твоя брачная ночь пройдёт в местном обезьяннике! — Марина на полном серьёзе хотела дотянуться до телефона, но Евгений оттолкнул смартфон ногой как можно дальше от Марины.

— Не вынуждай меня! Ты будешь покорной и послушной женой. Мама увидела в тебе потенциал, мы оба будем слушаться мою маму — в этом залог нашего будущего счастья! — заявил Евгений.

— Ну уж нет, лучше уж тут всё кончить, чем ехать на поклон к твоей чокнутой мамочке! Не дождёшься! — наконец-то справилась с собой и повысила голос на Евгения Марина.

— Ты пожалеешь о своих словах! Никто не смеет оскорблять мою маму! — рассвирепел Евгений и медленно стал приближаться к Марине, которая отползала от него в зал.

Марина кидала в него всё, что попадалось под руку, но подушки с кровати лишь позабавили его. Он шёл медленно и смеялся над своей вседозволенностью и бессилием Марины.

Вдруг раздался звонок в дверь. Евгений остановился, его лицо мгновенно переменилось: из властителя мира оно вы-

разило глубокую озабоченность.

— Ты кого-то ждёшь в столь поздний час?! — проговорил он чуть ли не заикаясь.

— Что ты так испугался? Это курьер пиццу привёз! Я заказывала, решила поесть на ночь! — язвительно проговорила Марина.

— Тихо сиди! Сейчас он уйдёт! И чтобы ни звука! — прошипел ей Евгений.

— Он не уйдёт, он с другого конца города в столь поздний час эту пиццу вёз. Ты серьёзно думаешь, что он сейчас развернётся и уедет обратно? — Повторные настойчивые звонки только усиливались, подтверждая слова Марины.

— Какие они наглые и беспардонные — эти курьеры! — выругался Евгений.

— Кто бы говорил... — усмехнулась Марина.

— Значит, так: только слово я от тебя услышу, только пискни — и ты увидишь размер моего гнева. Я приму пиццу, и он уйдёт, поняла?! — снова, словно удав, прошипел Евгений.

— Как скажешь, мой повелитель! — съязвила Марина.

Евгений открыл дверь, но вместо курьера там стояла Светлана и смотрела Евгению прямо в глаза.

Евгений не сразу понял, почему на Светлане была профессиональная маска-респиратор с двумя мощными фильтрующими элементами, закрывавшая полностью её лицо.

В то же мгновение правая рука Светланы мгновенно под-

нялась, приняв горизонтальное положение, и из баллона изверглась мощная струя спрея, обильно обдавшая физиономию Евгения неизвестным веществом. Из-под маски донёся еле различимый комментарий: «Получай, с...»

Евгению мгновенно поплохело: из глаз его потекли слёзы, он начал задыхаться, кашлять и махать руками.

— Что? Плохо тебе? Сейчас помогу! — Светлана обхватила голову обидчика, ухватившись руками за его вьющиеся волосы, и резко подняла свою острую правую коленку, которая пришлась ровно по носу мужчины.

Евгений сполз на порожек и интуитивно стал нащупывать выход из непригодного для дыхания помещения. Светлана многозначительным «пенальти» помогла ему выбрать верное направление. Уже через пару секунд ловелас оказался за порогом Марининой квартиры.

— Пусть немного посидит там до приезда наряда, а мы пока проветрим тут! Уж больно у тебя душно, подруга, — заявила сквозь маску Светлана.

Марина, как никогда раньше, была рада появлению своей подруги. Пары едкого вещества также дошли и до неё: её глаза слезились, было невозможно дышать, но она хотела изо всех сил обнять за ноги свою спасительницу.

— На вот, дыши через тряпку, сейчас легче будет! — проговорила Светлана, протянув ей тряпку, смоченную водой, и открыв настежь все окна в квартире.

Марина благодарно кивнула.

— А этот твой женишок — прям ух... — улыбнулась Светлана, снимая свою маску и стоя у окна. — Но ничего, он ещё минут 20 будет в шоке от моего «приветствия». Как раз его тёпленьким заберут, пусть пока «отдохнёт»!

— Как ты поняла, что он у меня в квартире? — откашлявшись, произнесла Марина.

— Ну тут дело нехитрое. Я заехала в магазин, чтобы тортик взять, начала тебе звонить, чтобы уточнить, какой ты любишь, а ты трубку не берёшь — и тут я всё поняла. Баллон у меня ещё с прошлого моего знакомства в сумочке болтается, а маску я в хозяйственном захватила! — улыбнулась Светка.

— Света, ты не представляешь: он, словно большой паук, хотел меня увести в гнездо к своей мамаше. Он твердил про какое-то брачное ложе и волю своей матушки, которой все должны подчиняться! — скороговоркой проговорила Марина, немного отошедшая от первого шока.

Вскоре в дверь позвонили — подъехала «быстрая» доставка пиццы.

— Эй, парень, а ты тут мужика никакого не видал со слезами на глазах от неразделённой любви? — огорошила сонного курьера Марина.

— Выбегал тут один тип, чуть у подъезда меня не сбил... — лишь пожал плечами курьер.

— Ну где же эти «охранители»? — лишь выругалась Света, принимая пиццу.

Примерно через час приехали сонные «мальчики» со спо-

койным и невозмутимым вопросом: «Что тут у вас случилось?» Началось бумагомарательство.

— Да уйдёт же наш гаврик, его ловить надо, пока мы тут «с ваших слов записано верно» будем подписывать! — уже ругалась Светка.

— Гражданочка, порядок есть порядок. И с чего вы решили, что тот, о ком вы говорите, — правонарушитель? У потерпевшей следы побоев есть? Мадам, похоже, сама его пустила в квартиру, потом они повздорили, вот она и решила проучить товарища! Ведь так было?

Проводив блюстителей, Марина со Светкой уже сидели на кухне и ели давно остывшую пиццу.

— Честно говоря, я думала, что всё намного проще будет, но, как сказали наши доблестные, пока не доказан состав, то нам надеяться не на что! — лишь ругалась Светлана.

— Ну, может, он всё же отстанет. Ведь здорово ты ему коленом по носу приложила, да и баллончик твой забористый. У меня до сих пор физиономия горит, а что уж у него там?! — хихикнула Марина.

— В другом месте у него горит! Сейчас, поди, жалуется своей мамочке, какие женщины — нехорошие создания! — хмыкнула Света.

— Думаешь, он не прекратит? — уже серьёзно проговорила Марина.

— Смеёшься? Это только начало! — лишь хмыкнула Света.

Глава 5. Публичное обращение

— Ну что, подруга, теперь поняла всю серьёзность ситуации? — уже утром субботы проговорила Светлана Марине, которая осталась переночевать у неё в виду вчерашних ночных событий с Евгением, ворвавшимся среди ночи к Марине.

— Ты о том, что мне необходимо переехать к тебе в квартиру? — проговорила Марина. Её лицо ещё было несколько красноватым от перцового баллончика и вчерашнего экшен-шоу.

— Какая ты сообразительная! Тебе просто вчера повезло с этой пиццей и приглашением меня в гости, а то бы утащил тебя этот паучок Евгеша в своё логово к паучихе Тамаре Игоревне. Кстати, ты адрес этой паучихи помнишь? Это очень важная информация в случае твоего внезапного исчезновения.

— Блин, я ведь даже не посмотрела номер квартиры, но сам дом визуально я помню, и этаж помню... — проговорила Марина.

— Тогда открывай телефон и ищи по картам номер дома, номер подъезда и этаж. Методом математического расчёта мы определим точный адрес. А сейчас не теряй времени: бери вот этот чемодан на колёсиках и собирай самое необходимое! А я пока что-нибудь на завтрак приготовлю! — про-

говорила Светлана.

— Странно... — сказала Марина и рассмеялась.

— Чего ржёшь?! — непонимающе посмотрела на подругу Светлана.

— Вчера то же самое от меня требовал Евгений, — продолжила смеяться Марина.

— Ну, подруга, сама ты его где-то нашла, такого «идеального». Помнишь, как ты мне его расхваливала? Будет тебе урок на всю жизнь, — проговорила Света.

— Свет, ну а дальше что? Ну он же, если захочет, всё равно меня найдёт! — проговорила Марина.

— Жизнь план покажет. Самый крайний вариант — продашь квартиру, переедешь в другой город, желательно покрупнее, и уже сейчас можешь удалять все свои аккаунты в соцсетях! — проговорила Светлана.

— Как это? Нельзя будет даже выкладывать фоточки? — удивилась Марина. — Я же без привязки к местоположению буду!

— Ну ты, Марина... явно не Штирлиц. Ну представь себе ситуацию: ты переехала в Питер и выкладываешь себя на фоне Невского... Как тебе? Учитывая, что сейчас фото любого места можно загрузить, и тебе система чуть ли не адрес подскажет! — выругалась на недалёкую подругу Светлана.

— Жесть какая... — проговорила Марина. — Ведь у меня тут и работа, и квартира хорошая. В конце концов, у меня тут лучшая подруга живёт, которая вон меня как вчера спасла

от этого изверга!

— Спасибо за комплимент... Но уж до такого, надеюсь, не дойдёт! Собрала вещи? Пойдём завтракать и играть в наши игры. Надеюсь, мы его переиграем.

После того как обе подруги позавтракали, забрали скоропортящиеся продукты из холодильника, перекрыли воду в квартире, перед самым выходом из квартиры Светлана остановилась.

— Подожди, он ведь меня знает в лицо. Вот сто процентов, он сейчас следит за твоим подъездом. Надо как-то по-хитрому сделать, чтобы он нас не отследил! — проговорила Светлана.

— Да что тут думать? Ты же на машине: по-быстрому пакуем сумку в багажник и даём газа! Тем более откуда он знает, что я к тебе собралась переезжать? — проговорила Марина.

— Ну не знаю, я в фильмах видела, как люди через крышу перебираются в соседний подъезд, а оттуда, избегая слежки, вызывают такси и — в дамки! — с энтузиазмом посмотрела на подругу Света.

— Свет, это лишнее. Давай не усложняй. Тем более сто процентно все выходы на чердак у нас закрыты, а то там бы уже поселились всякие бездомные или подростки облюбовали! — проговорила Марина.

— Ну тогда давай так: я выхожу первая, укладываю сумку в багажник, сажусь в машину, прогреваю движок и осмат-

риваюсь. Если всё чисто, даю тебе сигнал: ты быстро подходишь к машине, я постараюсь подъехать максимально близко к подъезду! — Света серьёзно посмотрела на подругу.

— Ну ты и перестраховщица, — лишь засмеялась Марина.

— Перестраховщица... Ты уже забыла, что вчера тут было? А нам зачем, чтобы он узнал ещё и мой адрес? У нас задача — без хвоста свалить с твоей квартиры и жить относительно спокойно, — проговорила Светлана.

Они подошли к окну лестничной клетки, и Марина принялась осматривать двор.

— Да вроде нет его машины. Давай, иди уже, агент номер 7, жду звонка! — отослала Свету Марина.

Света вышла с чемоданом на улицу, предварительно оглядевшись по сторонам и не закрывая дверь домофона. Было тихо, люди уже проснулись: кто-то шёл в местный магазин, кто — на остановку, кто прогревал свой авто с целью куда-то поехать.

Светлана первым делом погрузила чемодан в багажник, уселась в машину, заблокировав двери, завела авто и выдохнула. Хоть она и храбрилась перед своей подругой, ситуация с несуразным Евгением тоже ей потрепала нервы.

Никого подозрительного она не увидела на парковке, никто не пытался к ней подойти. Наконец машина прогрелась, и она набрала подруге:

— Короче, подруга, я подъехала ко входу, вроде всё чисто,

твой выход!

Марина также с опасливой физиономией вышла из подъезда и буквально за пару шагов очень нервной походкой добралась до авто.

— Дверь открой, ты дверь забыла открыть! — нервно постучала она в окно подруге.

— Ах да, — Света нажала кнопку разблокировки, и Марина с нервозностью забралась на переднее сиденье.

— Зря на переднее, надо было на заднее: там у меня тонировка. Ну да ладно, газуем! — проговорила Света и стартанула с парковки.

Насмотревшись всяких детективов, Света дала один круг вокруг своего жилого комплекса и, убедившись, что за ней нет хвоста, въехала на парковку своего дома.

— Ну а ты переживала! Всё путём, подруга! Может, сразу в магазинчик заскочим? Я чего-то проголодалась со всеми этими шпионскими играми. Пока мы тут развлекаемся, Евгеша, поди, только проснулся и маме жалуется на вчерашнюю несправедливость жизни! — захохотала Марина.

— Не расслабляйся, подруга, это обманчивое ощущение. Теперь всегда тебе надо быть начеку, и баллончик с шокером тебе надо выписать.

Света помогла Марине донести сумку до квартиры, а сама уже со спокойной душой, заперев квартиру своим ключом, отправилась за покупками в «Магнит» у дома.

Выходные прошли спокойно: ни звонков, ни сообщений

от Евгения не было, возле дома Светланы он не появлялся.

— Ошиблась ты, Светка: никакой Женёк не маньяк, а просто маменькин сынок! — улыбнулась вечером воскресенья Марина. — Недельку у тебя поживу, а потом к себе, в родные пенаты.

— Ну-ну... Только моя интуиция меня редко подводит. Чую, что замышляет Женя что-то грандиозное. Готовься, подруга, — лишь сухо заявила Света.

В понедельник утром Светка завезла Марину на работу. Марина любила свою работу: мир цифр, молодой коллектив, движуха в молодой интересной компании с богатой корпоративной культурой.

Наконец-то она сможет отвлечься, не думать про Евгения и его мамашу, которые, к слову, уже, наверное, давно про неё забыли.

— Девчонки, а чего это вы такие озабоченные? Как будто вам сказали, что весь отдел целиком премии лишили! — расхохоталась Марина.

— Марина, это просто нечто, это тебя касается. Сядь, посмотри, или, я не знаю, может, тебе не стоит это смотреть? — в нерешительности проговорила Анастасия — главный бухгалтер в конторе, почти ровесница Марины.

— Что там? Это же корпоративный ресурс? Тут всегда одну скукоту публикуют! Что у вас лица такие, как будто к нам на ресурс вторгся представитель внеземной цивилизации и всем нам... — Марина не договорила, увидев, как из кабине-

та директора весь взмыленный и подавленный выбежал Игорек — молодой местный сисадмин.

— Ой, правда, девочки, может, зря я Марине сказала... Марин, тебе не следует этого смотреть! — спохватилась Настя в нерешительности, но Марина уже села в кресло и нажала на «Play» корпоративного новостного ресурса.

То, что она увидела на экране компьютера, заставило Марину отшатнуться вместе с креслом от монитора к стенке, где она и продолжила, вся сжавшись, смотреть это видео.

В полутёмной комнате с полузанавешенным окном сидел некто с маской на лице. Маска была страшной — из какого-то фильма ужасов. Человек говорил медленно, делая акцент на каждом слове «Марина», которое сопровождалось очередным ругательством:

«Вы все пригрили у себя жуткого монстра по имени Марина. Эта женщина является предателем. Она предаст вас всех в самый неподходящий момент. Моя мать повелела ей сделаться моей женой, но она отказалась, за что её ждёт жуткое наказание. Это же наказание ждёт всех вас — её коллег, подруг, начальство. Я знаю всё про вас: кто вы, где вы живёте, всё ваше окружение — я собрал досье на каждого... Если сегодня же Марина не будет уволена, я начну действовать, и это вам не понравится».

Видео закончилось зловещим хохотом из-под маски. Сидевший на фоне полумрака окна встал с каким-то подобием меча и сделал замах над камерой, и одним движением раз-

бил её. Видео прекратилось...

— Девочки, это Женя, помните того высокого симпатичного парня? Это он... Мы накануне расстались, и вот теперь он нашёл ниточку, за которую можно дёргать... — скороговоркой проговорила Марина и расплакалась.

— Ну чего ты, Марин! Мы тебя не бросим! Олег Евгеньевич уже вызвал кого надо, они сидят в его кабинете. Вот только что программиста нашего Игорька допросили. Это ведь не шутки, его за такое возьмут и посадят! И всего-то дел! — успокоила Марину Анастасия.

— Марина Владимировна, пройдёмте, нам нужны ваши показания! — позвал в приёмную Марину сам Олег Евгеньевич.

Марина долго рассказывала историю их знакомства с Евгением, как потом объявила ему о расставании, как Евгений преследовал её в квартире, о том, что уже она уже вызывала полицию и что уже есть протокол.

Когда все бумаги были написаны, Марина с представителем службы безопасности и директором остались одни в его кабинете.

— Где же вы с таким «неординарным» молодым человеком познакомились-то? — выдохнул не без сожаления Олег Евгеньевич.

— На сайте знакомств... — лишь сухо ответила Марина. Все замолчали.

— Ну... Тут ещё доказать надо, что это один человек. Го-

лос изменён, лица не видно. Очень грамотно всё сделано, не подкопаешься, да и прямых угроз нет... На грани, так сказать, с максимальным эффектом и минимальными последствиями! — наконец проговорил начальник службы безопасности — сам один из бывших правоохранителей, который знал всю практику в этих делах.

— Идите работайте, Марина Владимировна. На работе Вы в безопасности. Мы поставим дополнительные камеры, и на входе с сегодняшнего дня будет сидеть опытный охранник — мы его уже проинструктировали, так что ухажёр не проберётся.

— А вот после работы? Вы одна домой добираетесь? — спросил начальник.

— Нет, меня подруга забирает на машине, я пока у неё остановилась, — проговорила Марина.

— Да... Это очень хорошо! Не смею больше Вас задерживать!

Марина кивнула, чувствуя неловкость, что из-за неё на работе вместо привычной всем планёрки вот такой сыр-бор приключился, и вышла из кабинета. Рабочего настроения уже не было, девчонки тоже сидели молча. Почти все до одной позвонили своим близким, чтобы их забрали с работы. Все были напуганы.

Глава 6. Князь Вселенной и Богиня Тамара

Наконец-то этот рабочий день прошёл. С Мариной ещё никогда такого не было. Она всегда радовалась времени, проведённому на работе. Ну и да, невзирая на увещевания коллег, что они её поддержат, что защитят от навязчивого жениха, Марина чувствовала на подкорке, что все коллеги в глубине души... испугались.

Уже после обеда все девчонки в бухгалтерии звонили кому-то из знакомых, родственников, мужей или парней:

— Слушай, встреть меня на машине после работы. Ну встреть! Я тебе говорю, потом расскажу, — было примерное содержание всех телефонных разговоров. Никому не хотелось попасть под раздачу Евгеши.

Светка в 18:00 подъехала к офису Марины и набрала подруге.

— Давай, выходи, только осторожней, по сторонам поглядывай! — проговорила очень нервно Светлана и бросила трубку.

Марине Светкин голос не понравился: уж больно он был напряжённый, учитывая, что Марина ещё не рассказывала подруге о сегодняшнем утреннем происшествии.

— Ты чего такая напряжённая, Свет? — уже усевшись в

машину, с опаской посмотрела на подругу Марина.

— Да так... Твой Евгеша как-то узнал мой номер телефона. Вот, полюбуйся! — Света протянула свой телефон с открытым SMS-сообщением: «Как твои родители, Светлана? Тебе не стоит общаться с этой предательницей. Твой папа уже зарядил ружьё? Оно ему ещё пригодится».

У Марины аж пот выступил на спине, когда она это прочитала и увидела озабоченное лицо подруги.

— Я тебя просила удалить свои соцсети! Ты удалила? — требовательно и нервозно проговорила Светка.

— Да, в тот же час, как мы с тобой разговаривали, я снесла все свои аккаунты! — проговорила Марина.

— Значит, он заранее изучил список всех твоих друзей и вычислил все связи. У отца как раз на профиле фото с ружьём, он у меня охотник... — невесело проговорила Светка.

— А у нас сегодня на работе он взломал локальную сеть и выложил своё видеообращение, в котором поставил ультиматум всем сотрудникам и руководству, чтобы меня уволили! — чуть не расплакалась Марина.

— Этот твой перец слишком много себе позволяет! Показывай дорогу, мы едем к его мамочке! Я ему уже ответила, чтобы его мамочка заряжала ружьё, что я сегодня буду у неё! — проговорила Светка, и на её лице была злоба.

— Свет, не надо к нему ехать, это ловушка! Ты родителям звонила? Предупреждала? — опасливо взмолилась Марина.

— Звонила, в общих чертах, но без фанатизма обрисова-

ла ситуацию. Батя у меня всю жизнь в органах проработал, в горячих точках был, у него и ружьё, и «Сайга», и «наградной» имеется. Пусть только сунется... А ты бы вот свою мать предупредила на всякий! — зыркнула на подругу Светка.

— У меня мама на Дальнем Востоке. Вряд ли он до неё дотянется... А говорить ей — только нервировать... Я не стала! — проговорила Марина.

— Ну... Наверное, ты права... Хотя от твоего Евгеша можно ожидать чего угодно... — проговорила Светка и с пробуксовкой тронулась с места.

— Ты действительно едешь к квартире Евгения? — наконец спросила Марина, когда увидела, что вместо привычного маршрута Светка топит по объездной в другой, уже знакомый ей микрорайон.

— Да, я же ему обещала дать в зубы его маме! Значит, обязательно это сделаю, и ты мне поможешь! Хватит с ним в игры играть! — проговорила Светка.

Вот Светкина машина уже припарковалась в узком дворике знакомого Марине дома. Марина всего лишь один раз была тут, но ей хватило впечатлений — сердце её забилось в два раза быстрее.

— Ну? Ты в машине останешься или со мной пойдёшь? — Светка проверяла в сумке баллончик и электродевайс.

— С тобой! — почему-то даже выкрикнула Марина. Светка резко выскочила из машины и подошла к домофону.

— Так, мы с тобой посчитали, что у них квартира 66? — уточнила у Марины Светка.

— Да, — неуверенно проговорила Марина.

— Тогда звони и скажи, что ты Марина и что пришла сама! Эта bestия откроет, и мы её! — проговорила Светка.

— Свет, что ты собираешься делать? А если он дома? Ты думаешь, мы с ним сладим? А если он вызовет представителей порядка? — проговорила Марина о Евгении.

— Нормально, значит?! Он держит в страхе целый офис, тебя, меня — и ему ничего нет?! А я, если дам леща его мамаше, мне что-то будет? Ха! Пусть только попробуют! Звони в домофон! — уже ультимативно проговорила Светка.

Марина дрожащими руками нажала два раза шестёрку на домофоне и тыкнула кнопку вызова. Домофон не отвечал...

— Видишь, никого нет дома, Свет, поехали домой! — проговорила Марина.

Но Светка уже сама набрала повторно в домофон. На второй раз трубку взяли после трёх гудков, и хриплый прокуренный голос повелительно произнёс:

— Чего надо?!

У Марины аж сердце ушло в пятки, но Светка её толкнула и молча показала жестом, чтобы взяла себя в руки.

— Здравствуйте, Тамара Игоревна, а Женя дома? Я его найти не могу никак. Вот к вам приехала! — излишне наигранно проговорила Марина.

— А это кто его спрашивает? Мариночка, ты, дочка?! —

ГОЛОС женщины оживился.

— Да... — неуверенно проговорила Марина.

— Женюша за лекарствами пошёл, сказал, что скоро будет, но уже два часа его нет. Я уж начала переживать, давление скачет! — пожаловалась Тамара Игоревна.

— Понятно... — проговорила Марина и было уже хотела попрощаться, но Светка больно наступила ей на ногу.

— А подняться к вам можно? Вместе подождём? — проговорила, преодолевая боль, Марина.

— Поднимайся, теперь ты всё равно от нас никуда не уйдёшь. Я сейчас дверь отопру! — проговорила Тамара Игоревна и положила трубку.

Дверь домофона открылась, и Светка первой нырнула в подъезд старой хрущёвки. Марина еле успевала по ступеням за своей проворной подругой: у неё кружилась голова, и сердце чуть ли не выпрыгивало из груди.

Дверь на третьем этаже была уже открыта. Светка каблук толкнула эту дверь и нырнула внутрь, Марина засеменила за ней.

— Туфли снимайте! — без тени удивления проговорила Тамара Игоревна из кухни.

Марина хотела снять туфли в прихожей, но Светка цыкнула на неё и прошла на кухню, Марина проследовала за ней.

В квартире было темно и накурено. Тамара Игоревна стояла на кухне у окна с какой-то сигаркой в руках и пускала клубы дыма, загадочно посматривая сквозь уже давно невы-

тое стекло на улицу.

— Я так поняла, что обувь вы снимать не намерены и руку мне целовать тоже?! — без тени изумления проговорила Тамара Игоревна и обернулась к ошарашенной Светке.

Светка от такого поразительного спокойствия Тамары Игоревны остановилась у входа в кухню и смутилась. Марина врзалась в застывшую Светку со спины и тоже нервно заморгала глазами, глядя на невозмутимую Тамару Игоревну.

Та, подобно вождю, ходила по небольшой кухоньке от холодильника до окна, покуривая свою сигарку и изредка стряхивая пепел в винтажную пепельницу на подоконнике. Разъярённый вид Светки несколько не смутил маму Тамару.

Тамара Игоревна была в каком-то старомодном брючном костюме, лицо её было бледным и поразительно страшным. Глубокие морщины на её лице, тонкие плотно сомкнутые губки, какое-то треугольное лицо с большими, сильно выпуклыми наружу бесцветно-серыми глазами могло напугать кого угодно, тем более в такой обстановке полумрака и пыли.

Было видно, что в квартире уже давно не убирались: в раковине виднелись чашки из-под чая и кофе, давно немые, плита вся была в каком-то коричневато-жирном налёте. На ней стояла такая же грязная и местами подгорелая сковорода.

Марина ещё подумала про себя: «Какая противоположность — интерьер в квартире Жениной матери и его внешний вид: всегда такой опрятный и почти идеальный».

— Чего смотришь на меня? Да, грязно! Давно не убирались! Я — человек больной! — Тамара Игоревна глубоко затянулась толстой сигарой. — А вон эта, — Тамара небрежно указала сигаркой на Марину, — всё кобенится...

— Чего вам от неё надо? — сдержав свой куда-то мгновенно улетучившийся гнев, проговорила Светлана.

— Да, собственно, подчинения, ничего более... Она выбрана в качестве жены моему Женюше, она будет носить гордое звание моей невестки и жить тут с нами, в одной семье... — проговорила Тамара Игоревна, в очередной раз затягиваясь сигаркой.

— Или ты думала, кто вместо тебя тут убираться должен? Я? Старая больная женщина? Тебе же ясно сказали, что ты выбрана — и баста, а ты зубки показывать?! У тебя нет выбора, деточка! — обратилась Тамара к Марине.

Светка аж расхохоталась.

— Вы серьёзно? Вот прям так?! Она выбрана какой-то мерзкой бабкой с сигарой в зубах и теперь должна посвятить свою жизнь сбрендившей семейке?! — проговорила Светлана.

— Ты как ко мне обращаешься?! Невоспитанная девчонка! — мгновенно переменилась в лице Тамара. Мышцы на лице её напряглись, а ноздри раздулись, и она даже какое-то время забыла затянуться своей сигарой, которая дымилась в пепельнице.

— Впрочем, ты скоро возьмёшь свои слова обратно, ведь

ты ещё до конца не знаешь, кто я! — владычественно проговорила Тамара Игоревна.

Мысль о своём величии её моментально успокоила. Её лицо выразило благородство и умиротворённость.

— Кстати, как твой отец? Зарядил свою двустволку и наградной пистолет, и ещё какое-то нарезное оружие — забыла, как называется? — будто бы мельком проговорила Тамара Игоревна. — Он в точности выполнил мои указания?

Лицо Тамары исказилось кривой усмешкой, а Светка окончательно была обезоружена.

— Откуда... Откуда вы знаете?! — лишь вымолвила Светка.

— Потому что все, даже твой отец, ветеран чего-то там, выполняют мою волю! И ты будешь, и твоя подружка будет! Все будут! Понятно?! А кто прекословит воле Богини Тамары, судьбе того или той сложно позавидовать!

Тут же по кухоньке раздался пробиравший до мозга костей хохот старухи. Потом, правда, она поперхнулась и закашлялась.

— Я всё знаю, Светлана, и про тебя, и про неё, и про всех! Я знала, что вы сегодня будете у меня, и Евгений — ни в какой не аптеке... Я специально его отослала из квартиры, чтобы он вас не смущал...

— Поймите же вы наконец, что всё в моей власти. Будет надо — и никакое оружие твоему отцу не поможет, а твоей матери вряд ли поможет то, что она живёт на Дальнем Во-

стоке! — проговорила Тамара Игоревна и села за стол, запиная сигаретный дым чёрным крепким кофе.

Две подружки также машинально сели на лавку, стоящую вдоль стены, и открыли рты от изумления. Они молчали, не в силах вымолвить и слова.

— Так что этот разговор должен избавить всех нас от ненужных, напрасных и грубых жертв, Марина. Вот видишь, какая красивая и верная подруга тут сидит и смотрит на меня, как раб на работорговца: её родители, твоя мама во Владивостоке, Олег Евгеньевич, Анастасия — ваш главный бухгалтер, ещё целая куча народа... Зачем эти напрасные жертвы?! — продолжала мирно вещать Тамара Игоревна, подобно тихому безэмоциональному радио.

— Всё уже давно решено, и никак это не изменить ни твоей подружке, ни начальству, ни тем, кому вы вчера всем офисом писали объяснительные! Нашли к кому обратиться! Ах-ха-ха! — старушка с каким-то хрипом в горле так весело рассмеялась и никак не могла остановиться.

— Или вы думаете, что имели наглость вот так вот, не снимая своих штиблет и не целуя мне руки, завалиться ко мне?! Чтобы что?!

— Кто ты такая? — наконец-то буквально выдохнула вопрос Светка.

— Я?! Я — Моё Величество, Богиня Величия и Вседозволенности, Сама Мама Тамара! — с достоинством произнесла Тамара Игоревна, в очередной раз затянувшись.

— Вы уже отсюда не уйдёте... Раз вы посмели так бесцеремонно заявиться ко мне, мир больше о вас ничего не узнает. Вы перейдёте в параллельную вселенную и будете служить мне — Богине Тамаре — и моему сыну, Князю Вселенной — Евгению! — произнесла она.

— Так уж и будем?! — Светка, судя по её ироничному тону, который точно считывала Марина, уже начала приходить в себя от первого шока от встречи со старушкой и уже задумала что-то нехорошее.

— Будете, никуда не денетесь! Вот видишь, у меня на столе лежат две тростниковые трубки. Это подарок от моего бывшего коллеги по музею, который любил путешествовать по миру.

— Это «пукуна», изготовленная из пальмового дерева! Любимое оружие даяков племён Пунана и Кения-Кайян на Борнео, аборигенов Молуккских и Филиппинских островов.

— Так что... — Тамара Игоревна уже отложила сигарку в пепельницу и своими худыми, жилистыми, страшными руками зловеще взяла в тонкие пальцы одну из этих трубок, — ваша песенка спета, очаровательные дамы!

Светка тоже не дремала и уже шебуршилась в сумке, нащупывая там свой излюбленный баллончик. Но Светка, видимо, запуталась в подкладке сумки, а бабулька оказалась проворнее и успела дунуть в трубку, из которой вылетел небольшой дротик и вонзился Светке прямо в правое плечо. Та как-то мгновенно поникла, ноги её подкосились, и она,

выронив из рук свой баллончик, рухнула вниз, проронив последнюю фразу:

— Вмажь ей, Марин! Или мы пропали!

А Тамара Игоревна, спокойно отложив свою «пукуну», уже тянулась за второй.

Целая жизнь промелькнула перед глазами Марины. Она поняла, что это была ловушка. Всё было рассчитано до мелочей: тонкий расчёт — СМС Светке. Тамара Игоревна была отличным психологом и всё просчитала. Сейчас она возьмёт свою «пукуну» — и так: «пукнет» её, что мало не покажется.

«Неужели наша песенка действительно спета?! Неужели сейчас эта мерзкая женщина сделает своё мерзкое дело?! А Евгений, сто процентов, уже поджидает за дверью, готовый сцапать два обездвиженных ещё молодых женских тела... Что они с нами сделают?!» — пронеслось в голове у Марины. — «Неужели это всё?»

Глава 7. Попробуй мою "пукуну"

«Вмажь ей, Марин! Или мы пропали», — пронеслись у Марины последние слова Светки, и та зацепилась взглядом за грязную сковороду на жирной плите Тамары Игоревны.

Медлить было нельзя. Тамара Игоревна уже тянулась своими тонкими цепкими ручонками ко второй «пукуне», предназначавшейся для неё, для Марины. «И что будет дальше? Ведь никто не знает, что мы поехали сюда? Нас будут искать, но вряд ли найдут. Евгений с мамой уж очень изобретательны...» — подумала Марина.

«Я представляю, что этот Женюша будет с нами делать с позволения своей мамочки! Ужас!» — и такая злость разыгралась в Марине, силы к ней вернулись.

Молодая женщина за доли секунды схватила с плиты сковороду, подумав лишь, что сковорода оказалась алюминиевой и достаточно лёгкой. Именно поэтому Марина хорошенько размахнулась и шваркнула ею по физиономии своей потенциальной свекрови так, что привела её вставную челюсть в состояние свободного падения, независимое от самой Тамары.

Тамара Игоревна, уже схватив тростниковую трубку, чисто физически не могла ей воспользоваться и в порыве удара выронила её обратно на стол, повалившись на пол.

— Светка! Живая? — Марина изо всех сил начала те-

ребить свою обездвиженную подругу, но та была без сознания. Марина аккуратно вытащила крошечный дротик у неё из плеча и лишь подумала про себя: яд ли это был или снотворное?

Пока Тамара Игоревна на корточках ползала под столом, Марина нащупывала пульс на руке подруги: «Слава богу, пульс был слабым, но он был».

Марина подняла баллончик, валявшийся на полу рядом со Светкой, положила его обратно ей в сумку и начала приводить в чувства подругу, но та спала почти младенческим сном под действием лошадиной дозы снотворного на острие дротика.

«Вот же ж...» — выругалась про себя Марина, понимая, что с минуты на минуту на пороге появится Евгений, и уж тут ей с обездвиженной спящей Светкой несдобровать, учитывая, что вместо целовального ритуала с Тамарой Игоревной получился сковородочно-губозакаточный.

«Что же делать? Звать кого-то на помощь и бросить Светку наедине с Тамарой, которая рыскала, дезориентированная сковородой, под столом? Да кто же тут отзовется в старой пятиэтажке, населённой полу-глухими пенсионерами? Нет, я подругу не брошу: хоть волоком, хоть на себе, но дотащу её до машины!» — подумала Марина.

Но Светка была женщиной хоть и стройной, но не худышкой, да и Марина никогда не поднимала больших тяжестей, поэтому она насилу попыталась поднять подругу, но у неё

ничего не получилось, кроме как пару метров проволочить её по полу до выхода из квартиры.

Марина запыхалась, голова её кружилась, Светка, невзирая на Маринкины шлёпки по щекам, в чувства не приходила.

— У тебя будут большие проблемы, Марина, сейчас вернётся Евгений, и твоя песенка спета! — лежа на полу, пробухтела Тамара Игоревна.

— Ты даже не поняла, на кого подняла руку, и князь Вселенной покарает тебя! — бурчала она под столом.

Тамара Игоревна воспитывала Евгения одна. Замужем она не была, так как с самой молодости была «интересненькой», как говорили все в округе небольшой деревеньки, где она родилась.

Деревенскую жизнь, где её заставляли работать на огороде, она невзлюбила с пелёнок, и, когда подвернулась возможность, она в 17 лет умотала в город, поступив на «Документоведение и архивоведение».

Ещё в детстве её бабка Пелагея говорила ей:

— Хочешь, дочка, жить хорошо, надобно грамоте учиться, с документами работать, с книгами. Вот дед твой библиотекой заведовал сельской — уважаемый на селе человек был.

Засели в голову Тамары слова бабушки, и она буквально сбежала в город, поступив в вуз на специальность, где была самая небольшая конкуренция.

Взяли её вольнослушателем, но от этого она не расстроилась. Она устроилась подрабатывать в выставочный зал одной из картинных галерей города, где и осталась работать после окончания учебного заведения.

Там она и познакомилась со знаменитостью — «великим» художником-авангардистом, заметившим, как преданно на него смотрит юная работница галереи. Работница ему понравилась, невзирая на значительную разницу в возрасте. Они часто вместе устраивали выставки, и Тамара помогала своему кумиру в вопросах организации.

Вскоре последовал короткий, но продуктивный роман. А когда уже немолодой художник узнал, что юная поклонница ждёт от него ребёнка, сильно испугался, так как был человеком семейным и уважаемым и огласки сей истории не хотел.

В итоге Тамара перешла работать в другое место, родила сына Евгения, но «великий» художник, который был не таким уж и великим, через третьих лиц пробил Тамаре однушку в обмен на то, что Тамара будет помалкивать и не раздувать эту историю.

Маленький Евгений смутно помнил, что какой-то дядя изредка приходил к маме в квартиру с цветами и конфетами, они закрывались на кухне. Но к его сознательному возрасту визиты художника совсем стали редки, а потом и вовсе сошли на нет.

Женя тогда и не подозревал, что тот великовозрастный дядя и был его папой.

Мальчик рос болезненным, хиленьким, унаследовав здоровье своего отца. Тамара пыталась выбить в профкоме билеты на море в качестве одинокой матери, обращалась она и к тому знаменитому художнику, и он не мог ей отказать.

Так Женя стал каждый год ездить с мамой на море... Это были самые счастливые времена его детства — море, солнце, счастливая и довольная мама.

А потом началась школа, которая встретила Евгения, как и многих детей чуть слабее среднего, очень недружелюбно.

Одноклассники сразу невзлюбили замкнутого слабенького мальчика, придумали ему обидную кличку, прятали его портфель на переменах и всячески над ним измывались. Учительница не обращала внимания на «игры» мальчишек: у неё было 30 человек в классе и культмассовые мероприятия, которые на неё повесил директор.

Женя старался замалчивать всё происходящее, терпел, но, когда дело дошло до тумачков на лице, — признался маме, что его в школе притесняют. Маленькие детки часто бывают жестоки, и если у взрослых людей есть законы, полиция, суды, которые хоть как-то призваны сдерживать животные порывы борьбы за особое место под солнцем, то Евгений был просто беззащитен перед теми хулиганами в школе.

Тамара Игоревна ходила в школу, но дальше стычек с более влиятельными родителями обидчиков, чем скромный работник картинной галереи, дело не шло.

И тогда Тамара Игоревна нашла выход:

— Ты не понимаешь, Женечка, они все ненавидят тебя из-за того, что ты Властитель Вселенной! — вместо сказок Тамара Игоревна рассказывала своему обиженному посапы-вающему сынишке историю, которую сама читала в каком-то фантастическом романе.

— Кто? Я? Властитель Вселенной?! — не понимал фигуральных выражений матери Евгений.

— Властитель Вселенной, совершенно верно! Только это наша с тобой тайна, Евгеша, и её никто не должен знать — ни учителя, ни одноклассники! Ты меня понял?! — твердила Тамара сыну.

Так было положено начало большой сказки про Властителя Вселенной, большого секрета, объединяющего мать с сыном. Они были очень похожими: окружающий мир был жесток и холоден к ним, они не чувствовали себя везунчиками в этой вселенной.

Но в «культурном» заведении, где трудилась женщина, сложился добрый коллектив. Тамара в него влилась, и по пятницам все собирались на неформальных мероприятиях с тортиком, вином или чем покрепче.

Ежедневные неформальные мероприятия с алкоголем превратились вскоре в привычку и необходимый жизненный ритуал, который может хоть как-то скрасить жизнь одинокой женщины.

Тамара с неустроенной личной жизнью, обижаемая жестоким миром, не имеющая сил и возможности защитить свое-

го сына, быстро пристрастилась к тому, что делало её хотя бы на время сильнее и увереннее в себе. Алкоголь помогал ей расслабиться в кругу коллег.

Вскоре вредная привычка переросла и в употребление алкоголя дома, между делом. Привычка быстро овладевала Тамарой и начала трансформировать сознание женщины. И по вечерам мама рассказывала сыну не только про Властителя Мира, но и про Богиню Тамару.

Больное воображение Тамары Игоревны сформировало парадигму своего дружелюбного мира, в котором они были главными — она и её подрастающий сынок.

В школе у Евгения вскоре дела наладились: он уже не так остро реагировал на выпады одноклассников, а однажды резко выросший мальчик каким-то чудесным образом протащил в класс деревянный меч, выточенный дома своими руками, и, провозгласив себя Князем Вселенной, отдубасил своих обидчиков так, что отправил их на больничный.

На разговоре у директора Тамару никто не понял: именно тогда они впервые услышали историю про двусоставное существование вселенной, которой управляли Богиня и Князь — её сын, который возьмёт в жёны избранную деву и родит Наследника Мира.

Тогда директриса махнула рукой на Тамару Игоревну и отправила её от греха подальше домой, посоветовав летом вместе с сыном где-нибудь отдохнуть.

Правда, больше эта история не всплывала, так как поби-

тые «Князем Вселенной» больше не смели обижать «Его Величество», ну и «Князь» смилостивился над своими «подданными» и больше палку в школу не приносил.

Так началась с виду нормальная жизнь Евгения. Он окончательно удостоверился в своей «избранности», стал посещать спортивные секции, прибавлять в мышечной массе, прилежно учиться и к концу одиннадцатого класса был лучшим по успеваемости, дисциплине и спортивным достижениям.

Эта теория, или, лучше сказать, их с мамой семейная религия, поддерживала Евгения во всех жизненных начинаниях, делала его сильнее, дала тягу к жизни, стимул к его развитию.

И когда мама сказала, что жениться надо на Избранной, которую укажет ему Богиня Тамара, то Евгений всерьёз воспринял слова уже давно ушедшей в мир параллельной реальности матери.

В этот момент Марина услышала лязг ключа в замочной скважине.

«Вот я попала... Не хватало мне тут этого чудовища», — мелькнула в голове мысль у Марины.

— Светка, ну давай же, приходи в себя! Вот ведь разлеглась... Ты только перед ним не робеешь и можешь дать сдачи! — уже полушёпотом обращалась к Светке Марина.

С одной стороны — Евгений, который с секунды на секун-

ду войдёт в квартиру и захлопнет за собой дверь, с другой — приходящая в себя мама Тамара, которая уже взобралась на диван, ощупывая своё левое опухшее полушарие...

Марина уже рылась в Светкиной сумке, чтобы найти там электрошокер. Но у Светки была старая сумка с порванной подкладкой, под которую в самый неподходящий момент проваливаются нужные вещи. Тогда в случае с Тамарой туда закатился газовый баллончик, а теперь спасительный электрошокер провалился туда же.

Марина схватила баллончик и, держа его на вытянутых руках, стала пятиться назад, на кухню, где на диване сидела обессиленная Тамара Игоревна.

Марина лишь мгновение наблюдала за удивлённым лицом Евгения, который успел увидеть сидящую на диване мать, лежавшую на полу Светку и её, свою Избранницу.

— Евгеша, запирай дверь, я с ними двумя не справилась! Лови Марину, а я сделаю ей укол снотворного! — нечленораздельно лепетала Тамара своим беззубым ртом.

— Мама, что они с тобой сделали? Кто тебя так? — Евгений увидел «красивое» лицо матери.

— Твоя Избранница взбунтовалась, огрела меня сковородой, бессовестная! — обиженно проговорила мама Тамара.

— Ты совершила непоправимое, Марина, я многое тебе мог бы простить, но этому нет прощения! — зарычал Евгений.

Глаза Евгения вспыхнули праведным гневом, и показав-

шийся огромным здоровенный верзила под два метра ростом стал надвигаться на Марину.

— Не подходи ко мне, или ты пожалеешь! — Марина всерьёз думала, что Евгений сейчас испугается и отступит, или она просто хотела так думать.

— Слышите, отпустите нас, и мы ничего никому не скажем. Просто оставьте нас в покое, хорошо?! — уже из последних сил выкрикнула Марина.

— Ты так ничего и не поняла, Марина, назад дороги нет. Ты Избранная Дева, но ты совершила непоправимое и должна ответить за содеянное! — закричал с остервенением Евгений, сжимая кулаки.

— Правильно, Евгеша, такое никому не позволительно делать, даже Избранной Деве! — с дивана поддакивала Тамара Игоревна.

— Мама, но как же тогда нам получить и воспитать наследника Мира? — надвигаясь на Марину, рассуждал с матерью Евгений.

— Ты ещё не понял? Вселенная привела нам настоящую Избранную Деву, которая лежит у твоих ног. Это Светлана. Именно она и будет твоей женой. Сейчас мы с этой разделаемся, и ты...

— Да никакая она уже не Дева, вашу за ногу — уж как лет пять! Ты опоздал, Властитель! — закричала Марина

Марина уже догадывалась, что они хотели сделать со Светкой, пока она была без сознания. Женщина понима-

ла, что она, утратив звание Избранницы, утратила право на жизнь. Евгений был уже в метре от неё. С другой стороны, на расстоянии метания дротика, была Тамара, которая уже дотянулась до своей метательной трубки и готовилась к меткому броску дротика со снотворным.

— Нате, получите! — Марина, закрыв лицо первым попавшимся грязным полотенцем, распылила оставшееся содержимое баллончика Евгению в лицо.

Тот отшатнулся на метр, обхватил свою покрасневшую физиономию руками, но эффект был не как в первый раз. То ли мужчина уже привык к содержимому, то ли выходящего спрея было недостаточно.

В этот момент Марина выбросила бесполезный пустой баллон и нащупала на столе старую добрую сковороду, с которой ей было «работать» привычнее.

Она обратила свой взор на Богиню Вселенной, которая уже своей «пукуной» целила ей в корпус.

Тамара Игоревна из последних сил дунула, но силы её были на исходе, начальная скорость дротика была не такой стремительной.

Марина в этот момент уже размахивалась сковородой, повернувшись боком своего туловища к Богине. В результате мама Тамара снова получила сковородой по тому же самому месту, а дротик со снотворным пролетел в каких-то сантиметрах от осиной талии Марины и вонзился в «стратегическое» место Властителя Мира. Тот взвизгнул, прошёл ещё

пару метров и повалился на Марину всем своим телом.

Глава 8. Наконец-то медики!

Очнулась Марина оттого, что ей было тяжело дышать, душно, как будто она почему-то оказалась в тёмном лесу, в тесной берлоге медведя, и теперь грузный мишка улёгся прямо на неё и сосёт свою лапу.

Первым, что она увидела, был потолок — какой-то чёрно-серый от копоти и жира. Где-то над её глазами в помещение проникал тусклый свет уличных фонарей, в трёх метрах от неё кто-то постанывал.

На Марине лежал Евгений, всем своим грузным телом навалившись на хрупкую женщину. У Марины жутко болела голова — вся затылочная часть. Видимо, Евгений повалил её, и она сильно ударилась о кухонный пол.

Марина из последних сил приподняла голову и, как могла, огляделась. На кухне уже было темно, наступил поздний вечер или уже ночь. Женщина попыталась выбраться из плена спавшего на ней Евгения, но сделать это было не так-то просто: даже спящий, он не хотел её отпускать.

— Ну давай же, отпусти меня! — выругалась полушёпотом Марина.

Сначала она освободила руки, пытаясь изо всех сил приподнять лежавшее на ней тело. С большими усилиями ей всё же удалось освободиться. В полуметре от себя она нащупала Светкину сумочку.

«Точно, Светка, что с ней?!» — Марина нащупала Светкин телефон и включила фонарик, осматривая пространство вокруг себя.

Евгений мирно сопел, лёжа на животе. В углу кухни, также на полу, лежала Тамара Игоревна. Она была в сознании, но не двигалась. Глаза её блестели, словно у мумии под светом светодиодной лампы телефона, и лишь редкие мигания доказывали, что старушка была жива. Скорее всего, она ещё окончательно не пришла в себя от второго удара сковородой или боялась пошевелиться. Она просто лежала на полу и безучастно смотрела на Марину, но от её взгляда дрожь пробежала по всему телу Марины. «Богиня Тамара», — проскользнуло в сознании Марины.

— Светка! Светка! Ты жива?! — полушёпотом позвала подругу Марина.

— А?! Я?! Я... — послышалось в прихожей.

— Светка! Жива! — чуть веселее, уже вполголоса, осмелев, проговорила Марина.

— Что ей будет? Это же не яд, а снотворное! Оклемалась, я смотрю? Ну ничего, скоро и Евгеша проснётся, тогда он вам задаст, — из угла зловеще прошептала Тамара Игоревна.

«Пора спешить, и шокер надо из подкладки достать, Тамара права!» — подумала Марина, пробираясь на корточках к подруге и волоча её сумку рядом с собой.

— Светка! Ты как? — стала осматривать подругу Марина.
— Встать сможешь?

— Марина... — лишь как-то безучастно проговорила Светка, — так всё же..., ты ей вмазала?!

Светлана пригляделась в луч фонарика и увидела лежавшего на полу Евгения.

— А этого ты как уложила? — удивлённо спросила Светка у подруги. Её язык еле ворочался, руки её плохо слушались, и она лишь могла пошевелить шеей, медленно поворачивая голову из стороны в сторону.

— Так это не я, это Богиня Тамара дунула своей пукуной! Хотела в меня, а попала в него, причём в такое пикантное место... М... — даже хохотнула немного Марина.

— А с Богиней чего? Я её голос слышала! — промолвила Светка.

— Жива, лежит в уголочке, тоже в себя приходит... В сознании. Надо нам, похоже, выбираться из этого логова. Ты сможешь? — проговорила Марина.

— Вряд ли... У меня такое ощущение, что я от общего наркоза отхожу. Башка кружится невозможно, тошнит, руки ватные, ног не чувствую. Сильная эта штука, её эта... «акуна матата», пролетарии всех стран — объединяйтесь! — почему-то проговорила Светка.

— Не, Светка, давай хотя бы из квартиры выползем и закроем их. В подъезде-то нам безопаснее будет! — проговорила Марина.

— Позвонить надо... Чтобы этих гавриков взяли. Слышишь? Звони 112, — лепетала Светка.

— Позвоним, сейчас выберемся из квартиры, дверь снаружи на ключ закроем, чтобы они наверняка не выбрались, и позвоним. Третьей пукуны от Тамары я не перенесу, — к Марине постепенно приходило чувство юмора.

Вот она повернула ключ в замочной скважине и открыла дверь в подъезд, вытаскивая из квартиры свою верную подругу.

— Женя, Женечка... Властитель!!! Проснись же, нас в квартире запирают! — Марина лишь слышала, как Тамара Игоревна подползла к своему сыну и тормошила его. Видимо, до этого подползать она опасалась, чтобы не получить от Марины в третий раз, а теперь осмелела.

— Ну, давай, Светка, помогай мне хотя бы руками, ну?! — подбадривала подругу Марина. Она рывок за рывком двигала Светку по 5–10 сантиметров через порог двери.

— Не дрейфь, даже если этот Евгеша очнётся, он также будет обездвижен и ещё не скоро оклемается. Тут лошадиная доза, похоже. Как я ещё коньки не отбросила, — лепетала Светка, еле ворочая руками.

Наконец, минут через пять, дело было сделано. Марина вытащила ключ из замочной скважины, захлопнула за собой дверь и закрыла замок этим же ключом, только снаружи.

— Всё, Светка, мы победили, теперь они не откроют эту дверь. Теперь у них только один выход — через окно! — шепнула подруге Марина, которая рядом со Светкой сидела на ступеньках, обессилевшая от тягания тяжестей и адрена-

лина.

— Звони, Марина, звони. От этой семейки чего угодно ожидать можно! — подгоняла подругу Светка.

Марина набрала 112.

— Мы в опасности! Скорую, пожалуйста, и полицию... Нас насильно удерживали. Нас хотели усыпить... Приезжайте скорее, адрес такой-то, второй подъезд, третий этаж, — прохрипела Светка в трубку.

— Спасибо! — еле слышно пролепетала Светка, когда они в полной тишине, под светом мигающей лампы в подъезде, дожидались наряда и скорой.

— За что, Свет?! — удивилась Марина.

— За то, что ты выполнила моё обещание — вмазала этой Богине! Причём два раза! — еле заметно улыбнулась Светка.

— А... Это я от всей души, правда, один раз — за себя, — также хихикнула Марина.

— А этому, Властителю, прямо туда дротик залетел? — уже расслабившись, хмыкнула Светка.

— Ну, судя по его фальцету, точно в цель! — хихикнула Марина.

Вскоре приехали службы: медики с носилками, наряд с автоматами.

— Там они, гаврики, запертые! — проговорила Марина. — А подруге моей помощь нужна, её дротиком со снотворным укололи!

— Каким ещё дротиком? Вы в своём уме? — проговорила

фельдшер скорой.

— Таким вот, африканским, «пукуна» называется. Там за дверью ещё один такой лежит, ужаленный! — проговорила Марина.

Когда службы зашли в квартиру, пахло газом. Тамара Игоревна открыла все конфорки на газовой плите и безуспешно чиркала зажигалкой, думая, что всё сейчас взлетит на воздух, но, видимо, параметры смеси ещё были далеки от взрывоопасной.

Фельдшер осмотрела Светлану, померила ей пульс, после чего пошла осматривать двух других, которым требовалась помощь.

— Я, между прочим, тоже головой ударилась! — проговорила Марина проходящему мимо фельдшеру.

— Подождите, там мужчина без сознания и бабулька с обезображенным лицом, которая хотела тут всё поднять на воздух, — проговорила врач.

— Это Властитель и Богиня Вселенной, у них самолечение через астрал происходит! — проговорила Марина, обидевшись, что не им первым оказывают помощь.

Лишь после того, как наконец вынесли на носилках Евгения, который был без сознания, и Богиню Тамару и увезли обоих на первой машине скорой помощи, Светку с Мариной поместили во вторую приехавшую машину скорой.

Светку увезли в отделение, а Марину после осмотра в приёмном отделении отпустили домой...

— Обалдеть, Марин, и что теперь? — проговорила Анастасия, главный бухгалтер, коллега Марины по работе.

— А чего теперь, дело завели. У меня, вроде, адвокат опытный, доказывает, что у меня была необходимая самооборона. Светку в больнице держат, капельницы делают, сказали — сильная интоксикация, будто она неделю пила... — рассказывала Марина, выйдя на работу.

— А с этой Богиней и с её сыном? — вокруг Марины уже собрались все коллеги, и даже директор — Олег Евгеньевич — чуть поодаль внимательно наблюдал за разговором.

— Следователь сказал, что они тоже оба в больнице, правда, под охраной, чтобы не сбежали. Она же, Тамара Игоревна, реально хотела свою квартиру на воздух поднять... В общем, совсем голову снесло у бабульки... Сказал, что, вероятнее всего, потом будет какая-то экспертиза на вменяемость и принудительное лечение в закрытом заведении, — проговорила Марина.

— То есть как? Их не посадят? — удивилась Настя.

— Если экспертиза покажет, что они не в себе, то нет... Будут лечить в белых палатах, врачи в белых халатах, — усмехнулась Марина.

— Нормально, значит... А ты ещё доказывай, что ты скорородкой её ради самообороны... — хмыкнула Настя.

— Ну да, я же нормальная, больного человека обидела! — расхохоталась нервным смехом Марина.

— Уф... Ну, мы рады, что ты живая осталась, и подруга твоя. Наш «безопасник» тоже раскопал пару фактов из биографии этой семейки. Оказывается, этот случай у них был уже не первый, но тогда дело замяли, и до таких крайностей не дошло. Мой человек общался со следователем, сказал, что передал все материалы и что их тоже внесут в материалы дела! — проговорил издали Олег Евгеньевич.

— Спасибо! — лишь смущённо проговорила Марина.

— Я рад, что всё обошлось! — лишь ответил директор.

Время летело незаметно. Вот уже и год минул с того момента. Снова наступала весна. Кафешки в центре спешно возводили уличные веранды, выставляли столики. Весна оказалась по-летнему тёплой.

Марина, как всегда, сидела со своей подругой Светкой, с которой после того случая ещё больше сблизилась. Они наслаждались тёплой весной, бродили по городу, сидели в кафешках. Сердца молодых женщин ждали пробуждения после зимней спячки и новых знакомств. Дамы жаждали чистой и большой любви.

— Не... Больше на сайт знакомств я ни ногой! Хватит мне одного знакомого! — хихикала Марина, глядя на свою подругу.

— В общем, появится парень — не жди два месяца и знакомства с мамочкой! Сразу со мной знакомь, а лучше нам в идеале вдвоём с парнями знакомиться! У меня всё же по-

больше опыта, чем у тебя! — рассмеялась Светка.

Но вдруг лицо Марины напряглось и стало бледно-зеленоватым, даже губы стали какими-то бесцветными. Она уткнулась в телефон и не могла поверить своим глазам.

— Марин, что с тобой? — не меньше Марины испугалась Светка.

Марина молча пододвинула свой телефон подруге и уставилась на неё с обреченным видом.

С незнакомого номера пришла СМС: «Привет. Ты думала, всё закончилось? Всё только начинается!»

Глава 9. Где-то в больнице

Евгений очнулся ещё в карете скорой помощи. Когда он открыл глаза, то поймал себя на мысли, что у него сильно болит голова — затылочная часть.

Марина оши

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.